

СЕРГЕЙ САДОВ

КОРАБЛЬ
ЯЛЬВАНДЕРА

Возвращенные звезды

Сергей Садов

Корабль Альвандера

«Автор»

2007

Садов С.

Корабль Альвандера / С. Садов — «Автор»,
2007 — (Возвращенные звезды)

Если за исполнение мечты мальчишки берется целая Солнечная, то, видимо, мечта стоит того. Открытие молодым ученым новых возможностей психокристаллов прервало спокойное течение жизни человечества и заставило его взяться за решение давней проблемы – прорыва блокадного Барьера, отделяющего Солнечную от остальной Вселенной. Исполнение мечты близко. Эксперименты уже на финишной прямой, корабль прорыва и странствий замер на стапелях. Но готов ли Альвандер стать достойным представителем человечества среди других цивилизаций?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	35
Глава 5	46
Глава 6	60
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Сергей Садов

Корабль Альвандера

Глава 1

Осень пришла незаметно. Кажется, еще вчера вокруг царствовало лето с его яркой зеленью, приятной прохладой под сводами леса и запахами множества трав и цветов. А сегодня вдруг поблекла листва, запылала золотом, закружилась, подхваченная озорным ветерком. Стало прохладней по ночам и утром солнечные лучи уже не в состоянии прогнать из воздуха ощущение сырости от прошедшего вчера дождя. Пройди такой дождик неделю назад, и уже через полчаса от него не осталось бы и следа, а сейчас сквозь слой листвы, покрывшей опушку леса и знакомые тропинки, тут и там сверкали в лучах солнца лужи.

Стоя на крыльце и поеживаясь от холода, я задумчиво изучал полуголые деревья и небо. Спать не хотелось.

– Ты уверен, что это хорошая идея? – поинтересовалась Феола, выходя на крыльцо и облокачиваясь о перила рядом со мной?

– Я волнуюсь, – честно ответил я, ничуть не удивляясь, что она тоже не спит.

– И поэтому ты дрожишь от холода вместо того, чтобы позаботиться о собственном теплоробалансе?

Я пожал плечами.

– Так я не думаю о завтрашнем дне. Погода отвлекает.

– А зачем ты сегодня решил представить наши скафандры? Тоже отвлечься хочешь?

– Заодно и потренироваться, – невесело усмехнулся я.

Несмотря на то что сборка истребителя шла полным ходом, последняя неделя выдалась для нас с Феолой свободной. У Александра что-то не заладилось с монтажом каких-то там датчиков, и он целиком ушел в решение возникшей проблемы. Мама занималась растениями в энергокамере, и помощь Феолы ей не требовалась. Крис учился, и Васька настоятельно советовал мне пока воздержаться от посещений. У Дианы с построением математической модели тоже возникли проблемы, хотя она обещала решить их в ближайшие дни. Так и получилось, что все наши с сестрой занятия свелись к учебе на базе и играм по вечерам. Первая половина дня оказалась не занята. Тогда-то я и вспомнил о своей идее разработать универсальный комбинезон. К проекту я привлек Феолу как дизайнера и биолога. А когда пришло известие от Координатора, что назначен день моей защиты, я, чтобы не думать об этом, целиком ушел в работу, стараясь занять себя. Проект мы закончили за четыре дня и отправили чертежи на завод. Вчера ближе к вечеру пришло известие, что два комбинезона готовы и доставлены на базу. Стив предложил нам с сестрой представить нашу разработку специалистам базы после моей защиты, но я попросил сделать это раньше. В эту ночь я проспал только два часа. Поняв, что больше уснуть мне не удастся, я натянул тунику и вышел на крыльцо...

Феола промолчала, прекрасно понимая, что подбадривать сейчас не имеет смысла.

– Во сколько у нас это представление?

– В девять утра. – Я посмотрел на солнце. – Еще полтора часа.

– А хочешь прогуляться по лесу?

– В лесу? Сейчас? Хотя... А пойдем. – Я сбежал с крыльца. Вздрыгнул, когда наступил в лужу, и поспешно отрегулировал теплоробаланс. Ну вот, совсем хорошо. Феола уже успела где-то набрать букет из опавших листьев и теперь догоняла меня, размахивая им на ходу.

– Люблю осень, – сообщила она, крутясь в каком-то танце. Вокруг нее взмыли листья и закружились вместе с ней. Я невольно рассмеялся. Феола рассмеялась в ответ.

Не знаю уж, чем осень так нравится Феоле. Лично меня она вгоняет в тоску. Особенно в лесу, когда мы шли по знакомым тропинкам, но все вокруг казалось неизвестным и мрачным. В ранней осени есть своя прелесть, когда деревья одеваются в золото, а землю покрывает шуршащий ковер. А потом... вонь, сырость, грязь. Нет, весна и осень не мои времена года.

Феола разглядела мою унылую физиономию и пихнула в бок.

– Да прекрати ты киснуть. Посмотри вокруг! К тому же сейчас всего лишь конец сентября.

– Это и радует.

Домой мы вернулись минут за двадцать до девяти.

– Гуляли? – поинтересовалась мама, встретившая нас у входа.

– Кто бы мог подумать, что железный Альвандер будет волноваться перед защитой, как несмышлениш-дошкаленыш, – хихикнула вредная Феола.

– Дерри? – Мама присела рядом со мной. – У тебя же только завтра защита, а ты уже ночами не спишь.

– Сегодня у него тренировка.

Я покосился на смеющуюся Феолу и вздохнул.

– Я посмотрю, как ты будешь спать перед защитой. Я тебе сегодняшний день припомню. Когда она у тебя?

– А я еще не отправляла. Сейчас проверяю пока. А когда отправлю, тебе не скажу. Вот!

– Прекращайте и быстро за стол! – Мама шутливо пригрозила нам. – Насколько я помню, вам к девяти на эту вашу встречу-семинар.

Почему мама называла базу встречей-семинаром, я до сих пор понять не мог. Ведь прекрасно знала, чем мы там занимались. Как-то мы с Феолой свозили ее с отцом туда, с согласия Стива, понятно. Ведь невозможно же до бесконечности скрывать все от родителей. К нашему удивлению, они вовсе не поразились признанию, сообщив, что давно уже обо всем догадались. Как, мы с сестрой спрашивать не стали.

Пятнадцать минут на легкий завтрак, еще пять, чтобы добежать до гиперпортала, и все равно немного опоздали. Стив нас встретил укоризненным взглядом и указал на раздевалку. Мы с Феолой еще вчера вечером обсудили, каким образом будем демонстрировать свое творение, и поэтому переодеться она отправилась одна. Я же со вторым комбинезоном через плечо сразу пошел на демонстрационную площадку, которую попросил приготовить Стива. Тот молча повел меня на полигон. Там уже собрались техники, командиры пилотов, десантников, я заметил даже двоих из Совета Земли. Похоже, здесь были все, кого могла заинтересовать наша разработка.

Нас догнала Феола, на ходу старательно расправляя на себе комбинезон. Интересно, она всерьез полагает, что на нем может быть какая-нибудь складка? Я огляделся, проверяя, все ли приготовлено, как мы просили. Врытые в землю столбики с камешками на них. Камни побольше вдалеке в качестве мишени. Ага, а вот и ядовитый плющ рядом с волчьей ягодой. Специально у биологов, наверное, выпрашивали.

Мы с Феолой встали перед всеми. Феола ободряюще мне улыбнулась и замерла. Я взял в руки свой комбинезон.

– Прежде всего, прошу прощения за опоздание. Сейчас мы с сестрой покажем, над чем работали эти дни. Обучаясь на базе, мы не могли не обратить внимание на то, что после каждой тренировки приходится менять комбинезоны. Полетные, десантные, скафандры для открытого космоса, а ведь реально они отличаются только набором кристаллов да еще специфическим оборудованием. Изучив это, я пришел к выводу, что техническое оборудование можно заменить кристаллами. Используя мою схему, защита диплома по которой на звание магистра у меня будет завтра, можно построить универсальный скафандр-комбинезон. Как видите, ком-

бинезон внешне очень похож на обычный скафандр десантника. Дизайн немного изменен, но это связано с тем, что в него пришлось встроить кристаллов больше, чем обычно.

– И какой материал? – поинтересовался один из слушателей.

– Материал стандартный. Зачем улучшать то, что сделано и без того замечательно? Я коротко остановлюсь на этом, хотя, наверное, все и так знают. Но мне будет проще.

– Говорите, как удобно, – ободряюще улыбнулся мне один из членов Совета.

– Спасибо. Так вот, наружный слой состоит из м-молекулярных пластинок, подогнанных друг к другу, как чешуя у рыбы. Правда, чешуйки эти можно рассмотреть только под сильным увеличением. За счет такого строения комбинезон получается очень гибким и одновременно прочным, способным выдерживать большие нагрузки, как мгновенные точечные, так и постоянные. И в то же время он совершенно не стесняет движений. Но это все стандартно. Теперь что мы изменили. Начнем с обеспечения жизнедеятельности. Внутри комбинезона мы прижили новый сорт мха. Этот мох лучше справляется с отходами жизнедеятельности, так что человек может находиться отрезанным от внешнего мира почти полгода.

По поляне пронесся легкий гул. Конечно, ведь прошлые скафандры позволяли жить в них максимум три месяца.

– Мох обеспечит и кислородом и переработает отходы, также поддержит комфортные условия внутри. Специальные бактерии поддерживают баланс системы. А все необходимые для питания и роста вещества мох получает непосредственно от человека. Поэтому такой комбинезон надевается на голое тело. Ну это все понятно.

– Как я понимаю, этот мох – разработка вашей сестры? – прервал меня какой-то техник.

– Нет, это разработка нашей мамы. Она недавно ее закончила, и пока он еще не получил распространения. Эти комбинезоны первые, где он применяется.

– А каковы ваши разработки?

– Сейчас перейдем к ним. Я второй образец пушу по кругу, чтобы все могли посмотреть его поближе. – Я отдал комбинезон ближайшему человеку. Тот с интересом пощупал мох внутри, принялся рассматривать внешний слой и слои внутри. – А сейчас, собственно, представляю новую схему кристаллов, которую я условно назвал «Воин». Как вы понимаете, это разработка для военных, но она неплохо адаптируется и для гражданских нужд. Надо просто убрать некоторые специфические возможности. Я буду рассказывать, а сестра все это продемонстрирует на практике. Итак...

Я кивнул Феоле. Та не шевельнулась, но легкое утолщение на воротнике комбинезона вдруг раскрылось, и вокруг головы Феолы образовался шар-шлем. Совершенно непрозрачный и плотный настолько, что некоторые зрители даже стали удивляться, как он мог поместиться в воротнике.

– Итак. Зачастую для разведчиков важна скрытность. Как видите, в обычном состоянии комбинезон темно-синего цвета. Про возможность хамелеона я говорить не буду, это очевидно.

Тем не менее Феола все-таки запустила эту функцию, и комбинезон окрасился в цвета окружающего пейзажа.

– В общем, ничего необычного, – поморщился я. Ну чего тут демонстрировать-то? – Гораздо интересней другое. Невидимость материалов уже давно исследована, я просто объединил все эти функции в одном кристалле. В результате человек в комбинезоне способен выпадать из оптического диапазона.

В тот же миг Феола исчезла. Люди удивленно зашумели, кто-то даже вскочил с места.

– На самом деле абсолютную невидимость обеспечить невозможно, – спокойно продолжил я. – Если вы внимательно приглядитесь, то различите контуры человека. Правда, глядеть надо очень внимательно. Легче заметить в движении.

– Но я даже не могу ощутить ее! – крикнул кто-то. – А я ведь неплохой эмпат.

– Ну конечно. Неужели, позаботившись о скрытности, я бы не позаботился о том, чтобы человека невозможно было обнаружить по ауре или эмофону? Но есть тут и обратная сторона. Человек в этом скафандре невидим из-за того, что вокруг него создается что-то типа пространственного изгиба... тут физики лучше объяснят. Для нас главное то, что в этом режиме человек хоть и невидим и практически неуязвим для любого волнового или корпускулярного оружия, но и сам ничего не видит, не слышит и не может ничего сделать. Что касается слепоты, этот вопрос удалось разрешить усовершенствованием локатора. Правда в нем мир воспринимается черно-белым, и с этим уже ничего не поделаешь. Точнее, даже не черно-белым, а скорее черно-серым. Не очень удобно, честно говоря. А вот вторую проблему решить так и не удалось. Поэтому из режима невидимости нападать невозможно. Обеспечить слышимость тоже не удалось. Поэтому Феола нас всех хоть и видит, но не слышит. Связаться телепатически с ней тоже невозможно.

Я махнул сестре, изображая идущего человека.

– Сейчас она прошла мимо меня. Мне виден тонкий ореол вокруг нее. Кто-нибудь еще видит?

– Мне кажется, – неуверенно заговорил Эннер, который, оказывается, тоже присутствовал здесь, – я что-то видел.

Другой досадливо махнул рукой.

– Я и прощупать фон пытался, и всматривался, и вслушивался.

– А вот я видел, – вдруг усмехнулся Стив. – Посмотрите на траву.

И правда, с каждым шагом Феола пригибала стебли. Когда она уходила, травинки выпрямлялись, но путь проследить было можно. Я опять помахал рукой и ткнул пальцем в небо. Трава больше не приминалась.

– Этот вопрос тоже решаем, – усмехнулся я. – Достаточно только полететь.

Стив нахмурился и вместе с другими стал выискивать Феолу. Потом махнул рукой.

– Ладно, с этим понятно. В общем-то, даже из-за этого можно уже принимать ваш скафандр, но посмотрим остальное.

Я скрестил перед собой руки, и в тот же миг Феола появилась. Оказывается, она стояла около первого ряда зрителей. Те, кто были ближе всего к ней, даже отшатнулись, когда она неожиданно материализовалась прямо из воздуха. Извинившись, она поспешно подошла ко мне.

– Теперь оружие, – продолжил я. – Особо мудрить я не стал и реализовал те же возможности, что есть в тристихе, правда, без огненного меча. Управление осуществляется с помощью руки. Любой. Удар-сжатие – вытянуть руку раскрытой ладонью в сторону цели и сжать кулак. – Феола тут же продемонстрировала мои слова на практике. Все могли ясно видеть, как камень-мишень покрылся мелкими трещинками и рассыпался в пыль. – Простой удар – сжатой в кулак рукой удар в сторону цели. – Очередной камень подпрыгивает и раскалывается пополам. – Удар – внутренний взрыв – направить руку с сжатым кулаком на цель и разжать его. – Третий камень вдруг вспух и разлетелся кучей мелких осколков. – Можно и защиту поставить. Кто видел действие тристиха, тот поймет. Еще оттуда водяной меч, но он тут скорее не как оружие, а если придется пробираться по джунглям или дрова нарубить. В общем, полезная в хозяйстве вещь.

Вокруг рассмеялись, глядя, как Феола шинкует деревянный столбик.

– Что касается огненного меча, то его я решил заменить на хлыст. Хлыст появляется из указательного пальца и управляется мыслью. Благодаря этому достигается большая точность в работе с ним.

Феола выставила указательный палец, и из него вытянулся огненный шнур метров десять длиной. Он плавно изгибался, действительно походя на кнут. Вдруг он метнулся и моментально облетел все столбики вокруг, превращая камешки на них в пыль.

– Правда, тренироваться все же надо, – заметил я, видя, как верхушка одного из столбиков подскочила и рухнула на землю. Очевидно, Феола на миг потеряла контроль. – Кстати, все, о чем я сейчас говорил, может управляться и обычной мыслью. Сильным псионикам вовсе не нужно выставлять руки с кулаками, сжимать или разжимать их. Это удобно, но необязательно. А вот слабым без этого не обойтись. Иначе фокусировки не добиться.

– А сколько времени непсионик может управлять этим скафандром? – вдруг спросил техник.

– Я же сказал, полгода. Потом энергокристалл надо будет подзарядить. Я все характеристики привожу с учетом того, что в комбинезоне будет непсионик. Псионик же может находиться в скафандре почти бесконечно. Точнее, все зависит от силы. Я, например, смогу не снимать его около пятнадцати лет.

Вот теперь мне точно удалось всех поразить. Тишина стояла мертвая.

– Постой, – несколько неуверенно спросил наш инструктор по пилотированию. – Ты хочешь сказать, что этим скафандром может пользоваться и управлять всеми его функциями даже непсионик?

– Я не хочу этого сказать. Я именно это и говорю. И не только скафандр, но и все что угодно. Вот сейчас мы заканчиваем собирать истребитель. Непсионик также сможет летать на нем. Причем никаких преимуществ псионик перед ним не получит. Хотя нет, вру. Псионик сможет дольше летать. Ненамного, поскольку этой дополнительной энергии надолго не хватит, и тем не менее. Но это единственное преимущество. Все дело в том, что вся схема управляется ключ-командами. Вернее, даже одной ключ-командой, которая активизирует систему, а дальше только направлять энергию для нужного дела.

– Ты говоришь, у тебя завтра защита? – поинтересовался кто-то. – Полагаю, подать заявку еще не поздно. Я хочу услышать про твой проект.

– Думаю, не поздно. Проект же называется «Распределенные системы управления». А поскольку система позволяет включать в себя и кристаллы силы, то проблема отсутствия энергии, которая единственная мешает непсионикам, устраняется. Но я еще не закончил. С оружием разобрались. Теперь более мирные функции. Они в основном повторяют функции тристиха. Навигация, локация, связь, встроенная аптечка на псевдоживых вычислительных элементах. К сожалению, подключить биокомп к скафандру невозможно. Биокомпы немного великоваты для этого. Но вычислительные чипы с работой справляются не хуже, хотя мощности у них не те. Кстати, эти элементы еще задействованы в анализе окружающей обстановки и человек в любой момент времени может получить всю доступную информацию. Но это опять-таки стандарт.

– Есть еще что-то? – Похоже, Стив уверен, что еще не все. Оно и понятно. Зря, что ли, я просил принести сюда ядовитый плющ и волчью ягоду?

– Есть. Это уже придумка Феолы. Как-то с друзьями мы ради шутки смастерили жезл леса, управляющий растениями. Тут принцип тот же. Если человек вдруг попадет во враждебную среду, где будет много жизни, но все для него ядовито, что делать? Тогда можно запустить программу перестройки. Мы анализируем растение, которое хотим изменить. Вычислительный комплекс комбинезона производит расчеты, а человек запускает программу. Правда, тут немного сложно. Хоть все и происходит автоматически, но полностью доверять автоматике не стоит, и лучше отслеживать ее работу. Вот, смотрите.

Феола подошла к кусту волчьей ягоды и простерла над ним ладонь. Где-то минуту она стояла не шевелясь, а потом я почувствовал, как на куст устремился поток энергии. Под его воздействием состав сока, питающий ягоду, начал меняться, но вот в чем эти изменения заключаются, я понять не мог. Одна из ягод поменяла цвет.

– Все, – сообщила Феола.

– Ну вот. – Я подошел к кусту и сорвал ягоду. – Сейчас моя сестра изменила биохимический состав одной ягоды, и теперь она вполне съедобна и безопасна. – В качестве доказательства я сунул ягоду в рот и старательно разжевал. – Чем-то клубнику напоминает. Конечно, для большинства из нас и сама волчья ягода не опасна, но энергия, которая затрагивается на нейтрализацию токсина, будет больше той, что мы получим, переварив эту ягоду. А так вполне съедобно и даже вкусно.

– Только после того, как поедите, лучше всего срезать то, что вы изменили, иначе может погибнуть все растение. Все-таки та биохимия, которую вы навяжете растению, для него чужеродна и может его убить. – Феола подошла к кусту и аккуратно срезала ветку, над которой проводила эксперимент. – Вот так.

Биолог! Их не переделать, мысленно хмыкнул я.

– Есть еще что-то? – вопросительно глянул на меня Стив.

– Последнее. Про универсальность комбинезона. Как я говорил вначале, их отличие только в наборе кристаллов. Так вот, в моем случае комбинезоны друг от друга отличаются всего лишь одним кристаллом. И заменить его можно в течение секунды без всякого риска для человека. Сейчас комбинезон настроен как десантный. Пилоту требуется поменять кристалл.

Феола подняла руку, демонстрируя пояс, по которому прошло какое-то волновое движение.

– Все, – прокомментировал я. – Замена происходит автоматически. В поясе размещена кассета на пять кристаллов. Из них в схему подключен только один. Когда нужна смена функций, подается команда, кассета поворачивается и подключается новый кристалл. Я пытался подключить их одновременно, но у меня не получилось. Там несколько функций, которые противоречат друг другу. Например, пилот в полете получает иную информацию по сравнению с десантником, идущим по джунглям. То, что важно для одного, бессмысленно для другого. А попытка как-то универсализировать кристалл вызовет только поток избыточной информации, в которой человек заблудится. Ну это в спецификации у меня подробно описано. Там я перечисляю все отличия.

– А как вы решили задачу с заменой всего лишь одного кристалла? – встал второй член Совета. – Я сам мастер-кристалловед и понимаю в этом деле. Ведь для каждого случая, вы сами говорили, нужны свои кристаллы.

– Они все там есть. Я получаю максимально возможную информацию со всех кристаллов. А этот единственный просто перестраивает связи таким образом, чтобы получать только то, что нужно для конкретного случая. Остальное отсекается. Если же вдруг понадобится еще что-то – переделывается этот кристалл. Работы на двадцать минут для средненького мастера.

– Это все? – Комбинезон как раз в этот момент дошел до него, и он внимательно его изучал.

– Вроде бы да, – пожал я плечами. – Там остались еще некоторые мелочи, но они достаточно специфические.

– Хочешь сказать, не зрелищные? – усмехнулся Стив. – Понимаю.

– В спецификации все упомянуто, – пробурчал я.

– Ее я сразу прочитал.

Феола убрала шлем и теперь демонстрировала желающим дополнительные возможности комбинезона. Стив подошел ко мне и вернул комбинезон. Приглашающе махнул рукой. Воспользовавшись тем, что большинство отвлеклось на Феолу, мы с ним отошли чуть в сторону и сели под березой.

– Опять ты меня удивил.

– Стив, на самом деле мы ведь не выдумывали ничего нового. Вы же всем этим пользовались.

– Да. Кучей кристаллов, рассыпанных по чехлам и карманам. Насколько это эффективно?

– Так и мне это не нравилось. Вы лучше скажите, вы берете скафандр или нет?

– Сам понимаешь, что такое решаю не я один. Однако если хочешь знать мое мнение, то вашу разработку возьмут. Идея с растениями твоей сестры?

– Все, связанное с биологией, идея сестры. А вообще, мы все обсуждали. Идея отказаться от огненного меча – наша совместная мысль. Практической пользы от него никакой. Делает то же самое, что водяной, но сильно демаскирует. А хлыст для ближнего боя незаменим. Когда я тристих делал, то многих вещей просто не понимал.

– Ну, значит, твоя учеба уже не зря прошла. А заменять в тристихе огненный меч на хлыст будешь?

– Так ведь теперь это ваш проект. Вся спецификация у вас.

– Что ж, мы подумаем. А комбинезон мы возьмем. Можешь быть уверен. Оплата как обычно?

– Лучше на счет отдела исследований n-мерных пространств в физическом институте. А с Феолой договаривайтесь отдельно. Я не знаю, на что она планирует потратить деньги.

Стив задумчиво побарабанил пальцем по колену.

– Ты еще не отказался от своей идеи? Хотя что я спрашиваю. С родителями говорил?

– Мама знает. Вернее, она знает, над чем я работаю, а об остальном догадывается. Почти наверняка догадывается. Отец... За всю нашу жизнь нам с сестрой ни разу не удалось обмануть его.

– Что ж... только поговори с родителями напрямую. Без догадок. А о решении мы сообщим сегодня, когда вы придете на занятия. Не думаю, что возникнет много споров. Пойду поговорю с членами комиссии.

Стив ушел, но тут же подошла Феола и плюхнулась рядом. Рукой поправила волосы и тряхнула головой.

– А знаешь, этот наш комбинезон намного удобнее стандартных. Ты как?

– Нормально. Но это ерунда. Главное будет завтра.

– Зря ты отказался от предложения Стива взять сегодня выходной. Тебе к выступлению надо готовиться...

– Слушай, Феол, я занимаюсь этим проектом уже почти шесть лет. И если я не смогу рассказать о нем сразу, то выходит, эти шесть лет я совершенно ничего не делал.

Феола с сомнением посмотрела на меня, покачала головой, но промолчала. Очевидно, постеснялась высказать свое мнение о моих умственных способностях.

– Пойду переоденусь. – Феола хлопнула себя по коленям и поднялась.

– Отнеси и мой комбинезон на склад. – Феола развернулась и посмотрела на меня. – Пожалуйста, – добавил я.

Феола протянула руку и комбинезон прыгнул к ней.

– Я прогуляюсь немного, – протелепатировал я.

– Да делай что хочешь, – отозвалась сестренка. Кажется, я уже ее достал.

Я отправился к гиперпорталу, но около него замер, решая, куда идти дальше. Потом наугад ткнул пальцем в кодovou пластину и шагнул в открывшийся портал. Как ни странно, но такой метод выбора сработал просто замечательно. Я очутился на небольшом островке в океане, непонятно, правда, в каком. Сам островок почти напрочь был лишен растительности, если не считать травы и парочки жалких кустиков. С того места, где я очутился, он просматривался весь. Интересно, почему тут ничего не сделали? Хотя... – Я внимательно осмотрелся. Понятно. Остров погружается в море. А спасать его посчитали просто не нужным. Вряд ли тут когда-нибудь было что-то важное. Вот уж действительно повезло. На всякий случай я огляделся по сторонам и, окончательно убедившись, что я единственный человек в радиусе, как минимум, пары сотен километров, прошелся по холму.

– Дамы и господа, позвольте представить вам мой проект, над которым я трудился...

– А все-таки тебе стоило потренироваться перед завтрашним выступлением, – заметила мне сестра, когда мы с ней поднимались в свои комнаты.

– Я уже говорил тебе про это, – буркнул я. – Обойдусь без тренировок. Пусть тренируются те, кто не уверен в себе.

– Порой я тебя не понимаю, – вздохнула Феола. – И что ты такой упрямый?

– Сам себе поражаюсь.

Сестренка хмыкнула и скрылась в своей комнате. Я вздохнул. Ночь обещала пройти в тщетных попытках поскорее заснуть.

Глава 2

Проснулся я примерно в восемь и некоторое время лежал в кровати, вспоминая, как мне удалось уснуть вчера, хотя был уверен, что на такой подвиг не способен.

– Я думала, ты не уснешь, – были первые слова сестры, когда я спустился в столовую.

Проигнорировав такое приветствие, я плюхнулся за стол.

Мама тотчас поставила передо мной тарелку и села рядом. Вошел отец. Под его взглядом сестра неохотно уступила место рядом со мной с другой стороны, но тут же уселась напротив, положив руки на стол и внимательно наблюдая, как я ем. Некоторое время я старательно игнорировал эти взгляды, потом отложил ложку и оглядел всех троих. Отец торопливо взял инфокристалл и погрузился в какие-то чертежи, мама тут же отправилась за порциями для всех остальных, а Феола сделала вид, что изучает пейзаж за окном.

Завтрак прошел в спокойной дружеской обстановке... Я не понимаю, кто сегодня защищается на магистра? Я или моя семья? Чего они все так распереживались?

– Дерри, я тебе новую тунику купила. Она в комнате.

– Спасибо, мам. – У меня и так все не старые. Но не спорить же?

Как ни странно, но это явное волнение родителей и сестры помогло мне собраться и прекратить переживать самому. В конце концов, а чего я волнуюсь? Я что, не знаю материал? Не готов к чему-то? Мой способ не опробован на практике? Что-то сбилось и не работает?

– Все, я пошел! – Я решительно поднялся и направился к выходу.

– Ты ничего не забыл?

– Феол, все давно уже на месте.

– А... ну да. Конечно. Мы подойдем к началу.

Я покосился на сестру. Та гордо продемонстрировала мне два сжатых кулака.

– Я буду держать их на счастье.

Первое желание было захихикать. Но тут я еще раз взглянул на сестру. На родителей, которые провожали меня и сейчас стояли рядом.

– Спасибо, – искренне поблагодарил я ее. – Не опаздывайте. Начало в десять.

В качестве места для моей защиты выбрали лекционный зал регионального отделения академии наук. Я вышел из стационарного гиперпортала напротив центрального входа. Двое солидных мужчин, о чем-то оживленно спорящих, с легким удивлением посмотрели на меня, когда я проходил мимо, но сразу вернулись к прерванному обсуждению:

– Я не понимаю, что нового можно придумать в теории кристаллов? – говорил один. Я чуть притормозил. – И что значит распределенные системы управления?

– Вот и посмотрим. Вряд ли Координатора привлек бы пустой проект. А тут он сам выступает куратором.

– Поэтому я здесь.

Я торопливо прошел в здание.

– Простите, – остановил я первого попавшегося мне человека, – как пройти в лекционный зал?

Мужчина рассеянно глянул на меня.

– Прямо по коридору и направо. Там будет лестница на второй этаж. – Я двинулся в указанном направлении. – Но защита начнется только в десять. Вы рано пришли, молодой человек, – долетело до меня следом. Я на миг сбился с шага, но сразу же уверенно зашагал дальше.

– Альвандер? – поинтересовался мужчина у входа в зал.

– Да.

– Очень приятно. А я Тим Томмер. Я здесь, чтобы помочь тебе приготовить зал. Считаю меня своим помощником.

– Спасибо, Тим. А что там? Много готовить?

Тим улыбнулся.

– Ну я же не знаю, что тебе нужно и в каком порядке. Мы с тобой должны их разложить и приготовить демонстрационные материалы. Также ты должен рассказать, что и в каком порядке будешь демонстрировать. Как твой помощник, я буду все тебе предоставлять, чтобы не возникло заминки в выступлении.

Томмер провел меня в зал и закрыл дверь. Я удивленно посмотрел на него.

– Чтобы никто не беспокоил. Этот зал до десяти часов целиком наш с тобой. А твой куратор знает ключ-код.

Я огляделся. Зал внешне походил на раскрытую раковину, где в самой узкой его части находилась сцена для выступления, рядом с трибуной стоял огромный шар-визор. Напротив в первом ряду располагались столы президиума. Сейчас на них были аккуратно разложены мои модели, чертежи и экспериментальные кристаллы. Тим тут же направился к ним и взял распечатку моей диссертации.

– С чего начнем?

– Вот с этого. – Я взял свою первую модель, с которой и начались мои эксперименты. – Тим, давай, я все разложу по порядку, а потом, по моему сигналу, будешь их выносить.

– Начнем.

За работой время пролетело совершенно незаметно. Я раскладывал модели и зачитывал Тиму те места из диссертации, которую они иллюстрировали. Тим делал какие-то пометки в инфокристалле, а сами модели помечал маркером. Проверил, как работает визор и ментальная изоляция сцены – вряд ли лектору во время доклада полезно чувствовать эмоции всех слушателей.

– Я смотрю, у вас работа идет полным ходом. – В зал неторопливо вошел Координатор и огляделся.

Мы с Тимом тут же оставили дела и поздоровались. Координатор прошел на свое место во главе стола и взял инфокристалл с докладом.

– Продолжайте, – махнул он нам. – Не буду вам мешать. Я еще раз просмотрю записи.

В общем-то, основную работу мы уже проделали.

– Так, – предложил Тим, – давай, еще раз по твоему докладу пройдемся, а потом отдохни немного перед выступлением. Вон в той маленькой боковой комнате можешь взять чай или кофе, что больше любишь.

Когда мы повторили всю последовательность действий, Тим отправил меня отдыхать, пообещав, что все остальное сделает без моего участия. Я решил воспользоваться советом и отправился в комнату за чаем.

– Приготовь мне тоже, пожалуйста, если тебя не затруднит, – попросил Координатор. – «Зеленый дракон».

Я вернулся с двумя чашками и одну поставил перед Координатором. Тот благодарно кивнул и отложил кристалл.

– Волнуешься?

Я пожал плечами. Сейчас я и сам не мог описать собственное состояние. С одной стороны, я чувствовал себя совершенно спокойным, а с другой...

– Я тоже волнуюсь.

Я вздрогнул и торопливо поставил чашку с чаем на стол.

– Вы?

– Дерри, как думаешь, что я должен чувствовать как Координатор Солнечной на представлении проекта, который в корне изменит... многое? Ты ведь сам уже мог в этом убедиться.

Истребитель, комбинезон, тристих, система управления на вервях... полагаешь, это единственная область применения твоего изобретения? Сейчас весь Совет трудится над прогнозами развития Солнечной и просчитывают варианты. Но одно могу тебе сказать. Совет решил выкупить твой проект. Он хочет держать под полным контролем все разработки на его основе.

– Нет!

– Ради тебя мы решили сделать исключение, – невозмутимо заметил Координатор. – Я настоял на этом пункте, поскольку знал, что ты откажешься от продажи, если потеряешь над ним контроль.

Координатор отложил чашку и посмотрел на меня.

– Ты все еще хочешь реализовать свою мечту?... Понятно. Почему-то я так и думал. К сожалению, я не могу тебе это запретить... или к счастью. Знаешь, если бы это все находилось под контролем Совета, то я почему-то уверен, что галактический полет не состоялся бы никогда... Они бы заобсуждали это, начали строить модели контакта, потом отложили бы все на будущее, в надежде, что все разрешится само, наложив запрет на использование технологии, с помощью которой можно преодолеть Барьер.

– Но... Вы думаете...

– Нет, Дерри, к сожалению, не думаю. Знаю. – Координатор посмотрел на Тима, который что-то проверял на сцене и движением руки возвел вокруг нас звукоизолирующий барьер. – Хотел с тобой после защиты поговорить об этом, но, думаю, ты будешь немного занят. В общем, Совет Земли люди в большинстве представляют как некоторое сообщество единомышленников, день и ночь трудящихся на благо Солнечной. Реальность же такова, что представление о благе у всех разное. Многие уже требуют наложить запрет на разработку технологий прорыва Барьера.

– Не может быть!

– Может, Дерри. Может. И у них есть логичное обоснование. Ошибочное, на мой взгляд, но логичное. Они считают, что один раз Земля уже вышла в космос, и это обернулось изоляцией человечества. Второй раз для нее все может закончиться гораздо печальней. Поэтому лучше сидеть и не высовываться.

– Но это ошибка! Нельзя же вечно прятаться!

– Не горячись, Дерри. Пока моего влияния еще достаточно, чтобы блокировать такие попытки. Да и поддержка других членов Совета у этой партии весьма ограничена. Впрочем, они и сами пока не очень активны. Понимают, что если встанет такой вопрос, то любой из членов Совета имеет право обратиться напрямую к жителям Солнечной. А всеобщее голосование они точно проиграют. Сейчас еще слишком много людей хотят вырваться из плена. Но с каждым поколением поддержка этой партии растет.

– А может они все-таки правы? Вы не думали об этом?

– Думал. Много думал и считаю их неправыми. Поэтому я обещаю тебе всю поддержку, которую смогу обеспечить.

Секунд десять мы смотрели друг на друга.

– Спасибо. Большое спасибо.

Помещение постепенно заполнялось народом. Первыми вошли члены комиссии, которые стали рассаживаться по отведенным местам, о чем-то оживленно беседуя. Судя по взглядам, бросаемым в мою сторону, я и являлся объектом этого обсуждения. Конечно же, члены приемной комиссии не могли не ознакомиться с моей работой. Ага, а вот рядом с ними рассаживаются мои коллеги. Эти особо будут копаться в работе, пытаюсь отыскать недочеты. И представители Совета здесь – ведущие каких-нибудь областей в промышленности. Ого, и телепаты из службы оповещения пришли, кажется, Координатор решил организовать широкое вещание сегодняшнего мероприятия. Такого я не ожидал.

Я сидел чуть в стороне, оставаясь пока в тени, и наблюдал, как заполняется зал. А вот и родители с сестрой. Друзья. Первым в зал вбежал, конечно же, Лука, сразу оккупировал несколько мест и усиленно замахал остальным. Ого, похоже, здесь собрались все, кто только мог. И Эльдар с Мелиной здесь. Диана Гордон тоже приехала.

Ко мне подошел Тим.

– Ты как? Готов?

– Да.

– Тогда пойдем. Все собрались.

Я поднялся и тут же сел на место. Тим понимающе взглянул на меня и замер рядом. Я же обругивал себя последними словами, пытаюсь побороть дрожь. Наконец усилием воли мне удалось взять себя в руки. Я уверенно встал и вышел на трибуну. Оглядел собравшихся. По залу прошел легкий гул, но тут же стих. Ко мне неторопливо подошел Координатор и встал рядом.

– Дамы и господа, – заговорил он. – Позвольте представить претендента на звание магистра кристалловедения Альвандера Морозова с проектом «Распределенные системы управления».

Координатор представил меня. Выразил удовольствие, что на его просьбу прийти откликнулось столько специалистов разных областей, которым, безусловно, может быть полезна данная работа.

– А теперь предоставим слово кандидату.

Координатор чуть посторонился, пропуская меня. Ободряюще улыбнулся и отправился на место.

Я замешкался, но тут же взял себя в руки.

– Дамы и господа, позвольте представить мою работу, начало которой было положено в тот момент, когда я занимался проектированием кристалла с большим набором программ. Очень быстро дело зашло в тупик, поскольку требовалось постоянное их обновление или добавление новых, а время на выращивание нового кристалла с усложнением его структуры возрастало. Дальнейшая работа обещала потонуть в бесконечном выращивании одного и того же кристалла с исправлением ошибок и нахождением новых. Тогда и возникла идея объединения множества кристаллов, работающих в контакте друг с другом, в единую систему, составляющую виртуальный кристалл. Так начались первые эксперименты...

Тим тут же вынес мою первую модель...

Втянувшись, я уже не останавливался. Рассказ лился свободно, перемежаясь демонстрациями опытов и расчетов. Я уже не стоял, а носился по сцене, демонстрируя тот или иной опыт, развешивая чертежи и схемы, графики и диаграммы. Зачитывал цифры расчетов и выведенные формулы, порой от избытка чувств размахивая руками, словно это могло помочь в подтверждении того или иного тезиса. От проектов и расчетов я перешел к практической реализации идей и уже демонстрировал действующие модели, показывая, как замена всего лишь одного небольшого кристалла управления позволяет в корне перенастроить всю систему под совершенно другую задачу. И что данная схема уже проверена на практике и по ней построено несколько систем, и даже в данный момент идет работа над двумя проектами.

– И наконец, – словно подводя итог, – схема позволяет подключать не только обычные кристаллы, но и усовершенствованные кристаллы силы, которые я назвал энергетическими. Это, в свою очередь, позволяет управлять сложнейшими комплексами не только псионикам, но всем людям Солнечной. Я закончил, а сейчас прошу вопросы.

Первое мгновение я не понял, что произошло. Почему-то показалось, что все давно ушли и я тут распинаюсь перед пустым залом. Довольно необычно говорить перед людьми, не ощущая их эмоциональный фон. А тут еще эта полнейшая тишина. Но вот кто-то уронил пачку листов, кто-то двинул скамейку. Через мгновение зал взорвался разговорами и обсуждениями.

Обо мне словно забыли. Правда, ненадолго. На помощь мне пришел Тим. Выйдя на трибуну, он поднял руку, требуя внимания. Очень быстро все успокоилось.

– Безусловно, проект уважаемого мастера-кристалловеда потрясающ. Даже мне, специалисту, видны выгоды, которые можно получить от него. Однако я уверен, что их можно обсудить потом. Сейчас просьба задавать вопросы соискателю. Оппоненты, прошу вас.

Тим быстро привлек всеобщее внимание и взял в свои руки определение порядка задаваемых вопросов. А они сыпались один за другим. Кто-то выражал сомнение в жизнеспособности. Для таких я захватил несколько готовых образцов, сделанных мной для облегчения работы в лаборатории. Сами мастера-кристалловеды, они могли по достоинству оценить вещь, которая может непосредственно помочь им, упрощая выполнение стандартных операций. Кто-то спрашивал о возможной сфере применения. Что я мог на это сказать? Откуда я могу знать применение кристаллов в тех областях, в которых ничего не смыслу? А вопросы продолжались и продолжались. Кто-то интересовался, как мне удалось преодолеть ту или иную проблему, кто-то – сложностью настройки согласованности работы.

– Этот вопрос надо решать совместно всеми мастерами-кристалловедами, – сообщил я. – Я действительно столкнулся с проблемой дифференциации отклика от разных кристаллов на сигналы. Ведь все они идентичны. Раньше так было проще работать. Но здесь требуется уже другой подход. Большей эффективности достигает та система, где сигналы максимально стандартизированы по классам кристаллов, чтобы они не были одинаковы. Для своего проекта я уже разработал определенную методику и провел первоначальное разграничение сигналов-вызовов на типы и разделы. Это сразу дало заметный эффект. В дальнейшем, полагаю, придется провести полную инвентаризацию всех типов кристаллов и назначить для них свои сигналы. Это понадобится, если моя разработка найдет применение в промышленности, чтобы кристалл, созданный одним мастером, без проблем подходил к системе, создаваемой другим. Вы должны понимать полезность такой стандартизации.

Ну и дальше в том же духе. Последним выступил Координатор с предложением признать работу состоявшейся, а мне присвоить степень магистра. Понятно, что обсуждение этого не будет открытым и решение по проекту вынесется чуть позже, на заседании комиссии. Но сделать предложение куратор обязан был именно на выступлении. Однако на этот раз случилось неожиданное. Вместо того чтобы спокойно разойтись, ожидая решения, люди вдруг стали вставать и хлопать. Через несколько секунд весь зал аплодировал стоя. Координатор улыбался, члены комиссии насмешливо поглядывали в мою сторону. Я же, как выжатый лимон, не ощущал ничего. Странно, вроде бы никаких псисил не употреблял, а устал так, словно все эти два часа создавал сложнейшие кристаллы. Сил не осталось ни на что. Первой, кто бы сомневался, почувствовала это Феола. Она уже стояла рядом со мной и помогала добраться до ближайшего стула. Люди постепенно расходились. В зале остались только родители, Феола и Координатор. Он что-то сказал маме и присел рядом со мной.

– Полагаю, ты понимаешь, что заседание комиссии уже простая формальность. Люди выразили тебе доверие. Тебя уже можно поздравить. – Координатор поднялся. – И еще, ты лучше иди сейчас домой и отдохни. Тебе это точно не помешает. Я знаю, как даются такие выступления.

– Да уж, ему это точно не помешает, – ухмыльнулась сестренка. – Таким я его видела только после каких-нибудь особо выдающихся идей, когда он выползал из своей лаборатории, воплотив их.

Что было дальше, я помнил с трудом. Помню только, как мы всей семьей вывалились из гиперпортала недалеко от дома и как отец помогал мне подняться по лестнице к себе в комнату. Мама и Феола расстелили постель. Дальше уже ничего не помнил.

Когда я проснулся, то в первое мгновение даже не понимал, где нахожусь. Потом сообразил: в собственной комнате. Прислушался, в доме царила странная тишина, даже в эмофоне.

Странно, неужели никого нет? Я глянул в окно, часов шесть вечера, вряд ли больше. Интересно, куда все подевались?

Я встал и спустился вниз. Никого. Гм... Опс... В столовой за столом кто-то сидел. Гм... зачем он маскировался так, что я не смог обнаружить его даже в эмофоне? И кто это?

– Входи, Альвандер. Я тебя жду.

– Координатор?! А... а где все?

– Имеешь в виду родителей и других? Во дворе. Они там тебе сюрприз готовят.

– А вы...

– А я тут тебя дожидаясь. Мне необходимо было обсудить с тобой еще кое-какие дела. Я подумал, что так нас никто не побеспокоит. Твоя сестра сказала, что ты, как проснешься, сразу спустишься в столовую.

Ну сестренка!!!

Координатор, глядя на меня, усмехнулся.

– Я так и подумал, что она шутит.

– А... о чем вы хотели со мной поговорить?

– О! Скучные, официальные дела. Слава богу, недолгие. Я пришел официально сообщить, что тебе присвоена степень – магистр. Вот диплом. – Координатор выложил на стол инфокристалл и лист папируса.

Я осторожно взял его, боясь даже вздохнуть. «Диплом магистра... Официально утверждено...» Дочитав лист до конца, так же осторожно положил его на место. Глянул на Координатора. Тот с легкой улыбкой наблюдал за мной.

– И еще одно. Вот. – На стол лег еще один инфокристалл.

– Что это? – Я с сомнением покосился на него.

– Договор на покупку твоего проекта и плата. Помнишь, я тебе говорил?

– А за мной остаются права?

– Я же обещал тебе. На тебя никакие ограничения не распространяются.

– Что ж... – Я взял инфокристалл и считал информацию. – Ого!!! Координатор, откуда такая сумма? Я не думаю, что это та цена, которую готов заплатить Совет.

– На самом деле нет. Оплата проекта только часть суммы. Видишь ли, обычно тот, кто делает какое-то открытие, сам распоряжается им. В твоём случае Совет берет это на себя, считая, что твоё открытие может серьезно повлиять на Солнечную. Но это также означает, что Совет берет на себя и все финансовые дела. То есть он следит за всеми заключёнными контрактами и перечисляет тебе проценты с них. С момента официальной публикации уже поступило несколько десятков тысяч предложений и многие уже приняты. Так что ты получил проценты. Ещё поступило предложение от Совета Меркурия. Они хотят использовать твою разработку для продвижения городов на солнечную сторону. Мы отвергли их предложение, пока они не представят готового проекта. Не совсем понятно, как они собираются её использовать...

– Для отвода тепла... наверное, – задумался я.

– Очень может быть. Пусть работают над конкретными предложениями, а мы уже их рассмотрим. Проект слишком глобальный, чтобы из-за голой идеи выкладывать такие суммы, какие они запрашивают. Но если проект все-таки примут... ты понимаешь, что это значит?

– Откроется возможность заселить солнечную сторону Меркурия, – пожал я плечами.

– Ну это само собой. Я имел в виду для тебя.

– Для меня?

– Альвандер, ты прочитал сумму, которую перечислили на твой счет?

– Конечно! Весьма немало.

– Немало... гм... Альвандер, ты вошел в сотню самых богатых людей Солнечной. Если меркурианский проект утвердят, сумма на твоём счету удвоится.

Я пожал плечами.

– Тех денег, что есть сейчас, вполне хватит, чтобы построить галактический корабль.

– Почему-то я так и думал. Альвандер, отнесись к этому серьезней. И еще, насколько я понимаю, у тебя ведь еще один проект на подходе. Как думаешь, во сколько его оценят?

– Главное, чтобы он сработал. С остальными проблемами разберемся по мере поступления.

– Решать тебе, конечно. В общем, все, что должен, как твой куратор и как Координатор Солнечной, я тебе сообщил. Давай на сегодня закончим дела. Тебя там уже заждались. Пойдем.

– Заждались?

– Вставай-вставай. – Координатор медленно поднялся и неторопливо направился к выходу. Обернулся. – Ну? Ты еще долго там сидеть собираешься? Ты заставляешь всех ждать.

– А? Иду-иду. – Торопливо поднявшись, я направился к выходу.

Координатор уже зашел за дом, и мне пришлось бежать, чтобы его догнать. Но едва я выскочил на поляну, как замер, ошеломленный. Там, похоже, собралось все селение. И даже не одно, заметил я Алькора с друзьями. Увидев меня, все развернулись.

– Магистр! – заорал кто-то, и тут же крик подхватили все. – Магистр! Магистр! Магистр!

Не в силах вымолвить ни слова, я стоял, пытаюсь понять, что же мне делать. Тут вперед вышел дракон Гоша. Подойдя поближе, он опустил голову мне на плечо и проревел:

– Магистр...

Я отпрыгнул в сторону и затряс головой, избавляясь от звона в ушах. Вокруг хохотали. Я покосился на виноватую физиономию Гоши и тоже захохотал.

– Качай его, ребята! – высказал кто-то глупое предложение. Только остальным оно глупым не показалось. Меня тотчас повалили и подняли. Девчонки хохотали.

– Отпустите! – попытался отбрыкаться я. Куда там. – Мишка, пусти.

– Сиди и не рыпайся! – сурово отрезал он. – Давай!

Земля начала стремительно удаляться и так же стремительно приближаться. Я попытался взлететь, но... Я обернулся и наткнулся взглядом на ехидно усмевающуюся сестру. Понятно. Кто еще мог помешать применить левитацию. Ну погоди, сестренка, я тебе это еще припомню.

Гоша тоже попытался принять участие в общем веселье, но, повалив первых, он заставил поспешно отступить других. В результате оказалось, что меня некому ловить. Однако у самой земли я вдруг прекратил полет и завис – кому-то удалось меня удержать. Дальше я уже управился сам и, воспользовавшись подвернувшимся случаем, тут же отбежал подальше.

– Не качать! Не качать! – заорал я издалека. – А то и близко не подойду!

– Вот, Гоша, посмотри, что ты наделал, – выговорила дракону Вера-Вероника. – Теперь его и не поймашь.

– Я могу постараться. – Дракон неуверенно взглянул в мою сторону. Вокруг захохотали и тут же кинулись его уверять, что ловить меня не надо и что я сам неплохо поймаюсь. В доказательство Вера-Вероника тут же подбежала и, ухватив меня за руку, потащила за собой.

– Мы его уже поймали! – заявила она, подведя меня к родителям и представила: – Новый магистр!

Мама рассмеялась и обняла меня.

– Поздравляю.

– Спасибо, – прошептал я. И тут же попал в объятия к отцу.

– Ну что, магистр? – Он отстранил меня и осмотрел с ног до головы. – Готов к следующим подвигам?

– Всегда готов! – рассмеялся я. – Пап, ты ж меня знаешь.

– Конечно, знаю. Четырнадцать лет знаю. Но вот не думал, что ты будешь магистром.

– Правда? – ехидно улыбнулся я. – А не ты ли говорил, что я гений?

– Не зазнавайся, магистр. – Сзади меня кто-то чувствительно приложил по спине. Ну конечно, кто еще кроме любимой сестренки? – Между прочим, тебя одного все ждут. Столы накрыты, и никто не ест.

– Феол... – Отец укоризненно глянул на нее. Сестра хмыкнула и показала мне язык. Я ответил тем же. Отец с матерью переглянулись.

– Ну какой он магистр, скажи мне? – спросил отец. – Дите малое, ей-богу.

– Дите-магистр! – наградила меня новым титулом Феола. – Дите, пойдем за стол.

– А по шее? – поинтересовался я.

– После еды и по шее получишь, – пообещала она мне. – А сейчас айда, все уже ждут.

– Всем спасибо! – успел крикнуть я, когда сестра ухватила меня за руку и потащила к столам. – Да пусти ты меня, дай хоть поблагодарить...

– Я уже всех за тебя поблагодарила, пока ты спал. И речи никакой не надо. Я ее тоже за тебя произнесла.

– Может, ты за меня тогда и поешь?!

– Хм... Хорошая идея. Но в другой раз. Идем-идем.

А кругом уже вовсю веселились, и похоже, сестра действительно все сделала за меня. Может, я вообще тут лишний?

– Будешь лишний, если не поторопишься.

Вот эмпатка недоделанная.

Феола остановилась и высокомерно оглядела меня сверху вниз.

– Мы еще посмотрим, кто тут доделанный, а кто недоделанный.

– Не читай чужих мыслей! – возмутился я.

– А ты не транслируй их на все селение. И вообще, будь к сестре хоть чуточку уважительней!

– Да? Сразу, как только сестра будет чуточку поуважительней к своему брату!

– Заслужи сперва, – рассмеялась эта нахалка.

Глава 3

Ненавижу, когда день с ночью меняются местами. В ночи есть свое очарование. Никогда днем не услышишь и не увидишь того, что можно увидеть и услышать ночью. Но любоваться ее чудесами я предпочитал в одиночестве. Гм... либо с кем-нибудь противоположного пола, но никак не в шумной компании друзей и взрослых. В ночи прекрасна прежде всего тишина и таинственность. А о какой тишине и таинственности может идти речь, когда в одном месте собираются человек двести? И каждый норовит запустить в воздух какой-нибудь сверкающий огонь.

– Дерри, прекрати ворчать.

Еще больше не люблю, когда путешествовать приходится с недоделанной эмпаткой, которая читает тебя, словно раскрытую книгу.

– А еще чего ты не любишь? Можно подумать, я тебя силком с собой тащу.

Силком? Меня? С собой? Нет, это мне нравится. Идем в пещеру, замечу, в мою пещеру, а она еще указывает, куда мне идти, а куда нет.

– Слушай, мне кажется у тебя начинается серьезная болезнь. – Сестра озабоченно оглядела меня, потрогала лоб и нахмурилась. – Да, похоже на то.

Болезнь? Какая еще болезнь? Если бы я заболел, то давно бы почувствовал. Но сестра биолог... На всякий случай я внимательно изучил свой организм, но никаких следов болезни не нашел.

– Определенно ты серьезно болен, – продолжала мой осмотр Феола.

– Ты толком можешь сказать? – разозлился я. – Что за болезнь? Лечи быстрее, если ты ее видишь, и пойдем дальше.

– Нет, против этой болезни я бессильна.

– Да что за болезнь?!

– Очень опасная. Ты вчера ее подхватил. Называется «звездная».

– Тьфу! – Я развернулся и отправился дальше. Феола догнала меня и пристроилась рядом.

– Нет, Дерри, серьезно. Ты чего такой хмурый?

– Во-первых, я устал. Часа на сон все-таки мало...

– Ты днем неплохо выспался.

– А во-вторых, я обдумываю одну серьезную проблему. А ты своими подколками меня отвлекаешь.

Сестра фыркнула и отвернулась.

– А, магистр, – весело приветствовал меня Александр Регард, едва я показался у пещеры. За спиной прыснула сестренка. Я же решил не обращать внимания. Ну да, магистр. И что с того?

– Александр, я просто узнать хотел, сколько у вас еще работы?

Техник задумчиво почесал подбородок.

– В общем-то, основные задачи мы решили. Сейчас тестируем системы и доделываем по мелочам. Дня за два управимся.

– Понятно. Тогда в эти дни я здесь не буду появляться. У меня кое-какие дела есть.

Сестра подозрительно глянула на меня, но смолчала. Скорее всего догадывалась, чем я собираюсь заняться.

– Два дня ты нам точно не понадобишься, – пообещал Александр.

– Ну тогда я навещу Крису и по делам. Феол, ты чем собиралась заняться?

– Своей диссертацией. Или ты считаешь, что я позволю тебе остаться единственным магистром в семье? Фиг тебе. Я как раз должна привести в порядок последнюю часть. Потом заключение с общим выводом и полная проверка. Недели две мне на это хватит.

– И кто-то говорил, что звездная болезнь у меня, – проворчал я. – Ладно, я к Крису ненадолго, потом он в полном твоём распоряжении. Полагаю, он тебе понадобится для твоей последней части.

Криса пришлось уговаривать, чтобы он еще немного потерпел в ванной, пока не будут закончены исследования Дианы. Он попытался надавить на жалость, но меня поддержали Васька и ПГ. После этого я уступил место Феоле и с чувством выполненного долга отправился по делам.

Но перед тем, как нырнуть в гиперпортал, я связался с Дианой.

– Дерри, разве я не говорила тебе, что сама свяжусь с тобой, когда будет результат?

– Мне нужно знать, как далеко вы продвинулись в своих исследованиях. Я тут еще одну вещь хочу сделать. Может понадобится ваш совет.

– Корабль? – сразу догадалась Диана. – Что ж... пожалуй, кое-какие советы я могу дать. Свяжись со мной, когда понадобится. Я прибуду в течение пятнадцати минут.

Ого. Похоже, этот проект Диану заинтересовал не меньше моего. Тем лучше. Консультация такого специалиста лишней точно не будет.

Об этом я и думал, когда вывалился из гиперпортала недалеко от дома Стива. Причем вывалился в буквальном смысле этого слова, поскольку при входе в портал споткнулся и влетел в него уже кувырком. Выкатился я прямо под ноги Гарнеру. Тот испуганно отпрыгнул, потом разглядел меня и тихонько выругался.

– Ну и напугал ты меня. Обязательно под ноги вываливаться?

– Думаешь, у меня специально получилось? – поинтересовался я, поднимаясь и отряхивая тунику.

– Полагаю, нет, – усмехнулся тот. – Ты ко мне или к отцу?

– К тебе.

– Ммм... Альвандер, понимаешь, у меня сейчас есть срочные дела...

– Ой, извини, я должен был сначала связаться с тобой.

Гарнер не спеша отправился по тропинке, я пошел рядом.

– А что ты хотел? Что-нибудь по кораблям новое взять?

– Нет. Я хотел спросить у тебя кое-что. Ты ведь интересуешься конструированием кораблей. Наверное, у тебя есть знакомые конструкторы?

– Конструкторы?

– Да, я хочу сделать заказ на разработку корабля.

– Корабля? Разработку? – Гарнер презрительно сплюнул. – Хочешь, я тебе эту бочку летающую разработаю? Бесплатно.

– Нет, Гарнер. На этот раз все серьезней. Мне не нужна летающая бочка. Мне нужен галактический корабль. Для полета в Галактику, а не по Солнечной.

Гарнер вдруг споткнулся и замер в какой-то нелепой позе. Я сначала не сразу заметил это, потом обернулся. Гарнер медленно выпрямился, посмотрел на меня. Было что-то в его взгляде такое, что заставило меня признаться:

– Я давно уже разрабатывал проект для преодоления Барьера. И он уже близок к завершению. Не хватает только корабля.

– Ты... Проект?

– В вычислительном центре Совета провели расчеты. Они показывают вероятность успеха близкую к девяноста восьми процентам.

Гарнер некоторое время стоял молча, опустив глаза.

– Я ведь догадывался, когда ты стал расспрашивать про корабли. Догадывался, а потом убедил себя в собственной глупости. Мало ли по какой причине люди могли интересоваться космическими кораблями предков. Я вот сам интересовался.

– Прости... но я не хотел никому говорить до времени.

Мальчишка вдруг ухватил меня за руку и потащил за собой.

– Пойдем.

– Постой, а как же твои дела?!

Тот так на меня глянул, что я моментально замолк и покорился. Мы пронеслись в дом мимо ошеломленного Стива, который проводил нас слегка шокированным взглядом. Да уж, представляю, как мы выглядим со стороны.

Гарнер толкнул меня в кресло, а сам замер, ведя с кем-то мысленный разговор. Закончив его, он выдернул меня из кресла и опять потащил за собой. Зачем надо было бежать домой, чтобы с кем-то поговорить, а теперь еще куда-то бежать, для меня так и осталось загадкой.

– Сегодня можешь быть свободным от занятий! – крикнул мне со смехом Стив вслед. – И сестре передай. У нас на базе профилактические работы.

Какие еще у них там профилактические работы? И тут же вспомнил. Об этом еще неделю назад говорили. Собиралась прибыть какая-то комиссия из Совета для осмотра фондов. Что и как там собираются осматривать, я не понял, но на этот день отменялись все занятия и тренировки. Когда настанет этот день, точно никто не знал, поэтому заранее не предупреждали. Очень хорошо, что это случилось сейчас. Весь день в моем распоряжении.

Мальчишка чуть ли не силой притащил меня к порталу, что-то крича на ходу друзьям и впихнул внутрь. Тут же вывалился сам. Место, где мы очутились, было мне незнакомым и, как ни старался, не смог определить даже приблизительно нашего местоположения. Единственное, в чем я был твердо уверен, так это в том, что раньше здесь не был ни разу.

– Мы в Австралии, – на ходу пояснил Гарнер. – Не отставай. В этих лесах заблудиться раз плюнуть.

Да уж. Не южноамериканские джунгли, но... в чем-то схожесть есть. А ведь когда-то пустыни и пески были, вспомнил я лекции профессора Танаки. Интересно, чем руководствовались предки, создавая здесь такое? Порой предков понять невозможно. То как сумасшедшие носились с охраной уникальной среды, как в Антарктиде, то напрочь переделывали всю экологическую цепочку.

Гарнер взлетел выше деревьев и огляделся.

– Я сам тут нечасто бываю, – пояснил он мне. – Ага, вот сигнал. За мной.

Он опустился на землю и уверенно зашагал через лес. Мне ничего не оставалось, как идти за ним.

Минут через пять мы вышли к океану. Справа на большом утесе виднелось какое-то поселение. Гарнер уверенно направился к нему. Интересно, а сразу там нельзя было высадиться? Видно, Гарнер что-то почувствовал, потому что обернулся и пояснил:

– Ну промахнулся немного. Говорю же, что давно здесь не был.

Не утруждая себя поисками дороги, мы просто взлетели на этот утес и приземлились на краю поселения. Мальчишка сразу же уверенно зашагал по улице. Немногочисленные встречающиеся нам люди с интересом смотрели на нас, но Гарнер не обращал ни на кого внимания.

– Я тебе должен сразу кое-что объяснить, – заметил мне он, уверенно шагая вперед. – Мы сейчас в Долине Ветров. Это селение так называется. Ты обратил внимание, что оно стоит на утесе?

– Это трудно не заметить.

– Ну, в общем, да. Первоначально это был поселок океанографов. Они изучали здесь морские течения и ветра. Потом он разросся, когда стали прибывать их семьи.

– Это имеет какое-то отношение к космическим кораблям?

– Нет. Просто история. Мы же идем к профессору Джеффри Стэнфорду. Выдающийся конструктор. Разработчик многих космических городов. Мы с ним познакомились на выставке моделей. Я там показывал свою работу – проект галактического корабля. Надо мной тогда все смеялись, говорили, что я ерундой занимаюсь, поскольку галактические корабли нам не нужны. А его заинтересовало. Так мы и познакомились. Мы потом часто общались. Правда, в основном виртуально. Оказывается, он тоже занимался проблемами галактических полетов. Просто для себя. Поэтому его многие считают чудаком.

– А он?

– Ну... честно говоря, есть немного. Сам все поймешь. Ты не очень обращай внимание на его поведение. И не удивляйся, если он нас будет называть мальчиками. Он всех младше трехсот лет считает детьми.

– А сколько ему?

– Девятьсот шесть лет недавно исполнилось.

– Тогда понятно.

– Ничего тебе не понятно. Короче, сам все увидишь. Кстати, мы уже пришли.

Мы остановились около огромного трехэтажного дома. И в нем живет один человек? Да там заблудиться можно!

– Это не только жилой дом, – пояснил мне Гарнер, заметив мое удивление. – Профессор здесь лабораторию оборудовал. Очень удобно. Правда, один раз у него там двигатель взорвался. Дом пришлось ремонтировать. Из-за этого он и стоит чуть в стороне. Профессор!!! Профессор!!! Мы пришли!!!

– А протелепатировать нельзя было? – отскочил я от Гарнера подальше.

– Можно. Но профессор этого не любит.

На втором этаже вдруг открылось окно, и оттуда высунулась голова с длинными, примерно до плеч, волосами и худым вытянутым лицом. Волосы тотчас растрепались на ветру. Человек недовольно придержал их рукой и отвел от глаз. Сурово осмотрел нас. Я непроизвольно вытянулся и пригладил волосы, стараясь произвести благоприятное впечатление.

– Заходите, – недовольно буркнула голова и скрылась.

– Кажется, нам не рады, – прошептал я.

– Почему? – Гарнер недоуменно глянул на меня. – А-а-а, ты про встречу. Говорю же, не обращай внимание. Пойдем. Нехорошо заставлять ждать.

Я вошел в дом следом, огляделся. Прихожая как прихожая. У нас такая же.

– Мальчики, мойте ноги и проходите. – В дверях стоял профессор и смотрел на нас. Теперь можно было рассмотреть его полностью. Мда, совершенно не походил на тех профессоров, что я видел до этого. Худой, высокий, с внимательным взглядом. Длинные волосы какого-то пепельного цвета, аккуратно расчесанные. Словно минуту назад и не трепал их ветер. Чуть изогнутый вниз рот придавал ему некоторую суровость и создавал впечатление, что он вечно чем-то недоволен. Если бы не эмофон, вполне доброжелательный, который я сразу считал, то вполне мог отнестись к нему весьма настороженно. Просто поразительно, насколько внешний облик не совпадал с внутренним.

Не дожидаясь нас, Джеффри Стэнфорд развернулся и ушел. Ничуть не смутившись этим, Гарнер уверенно зашагал за ним. Выйдя из прихожей, мы сразу очутились в громадной комнате. Сначала я даже растерялся от этого. Гигантские окна, высокие потолки. Балюстрада. Вдоль стен стояли книжные шкафы. Именно книжные, а не для хранения инфокристаллов. Причем все они оказались забиты книгами под завязку. На небольшом расстоянии стояли массивные столы, вокруг которых располагались удобные на вид кресла. Пока мы разглядывали окружающую обстановку, профессор успел занять место за столом в самом дальнем углу. Рядом с ним лежали две раскрытые книги и тетрадь, в которую он что-то начал писать. Я даже растерялся – так гостей еще никто не встречал. Глянул на Гарнера, но обнаружил, что тот уже

уверенно направился туда и занял одно кресло. Второе, очевидно, предназначалось для меня. Едва я опустился в него, как профессор тотчас закрыл тетрадь и убрал ее в стол. Книги сдвинул на угол и поднял голову. Потом повернулся к Гарнеру.

– Ну что за срочное дело у тебя, которое меня должно непременно заинтересовать?

Гарнер заерзал в кресле. Глянул на меня.

– Вообще-то дело у меня было. Я попросил Гарнера порекомендовать кого-нибудь, кто занимается конструированием кораблей.

– Альвандер сказал, что он придумал способ преодолеть Барьер! – выпалил Гарнер, не выдержав, и тут же испуганно замолк.

Джеффри Стэнфорд, вопреки моим ожиданиям, отреагировал довольно спокойно. Даже его эмофон не изменился. Он только положил локти на стол, соединил кончики пальцев и задумчиво глянул на Гарнера. Тот заерзал. Профессор повернулся ко мне и кивнул.

– Продолжай, мальчик.

Я покосился на Гарнера. Тот пожал плечами.

– Ну мой друг уже все сказал. Я хочу заказать проект межзвездного корабля.

– И ты готов финансировать этот проект? Ты знаешь, сколько это будет стоить?

– Я готов к любым тратам.

– Да? – Джеффри вдруг откинулся на спинку. – Полагаешь себя самым умным? На моей памяти... пять... десять... да, так вот на моей памяти было шестнадцать верных способов преодоления Барьера, закончившихся, замечу, весьма печально. И это только тех, что полагали вернейшими. Сколько было любительских попыток, сосчитать вряд ли удастся. А теперь ко мне приходит какой-то мальчишка и сообщает, что разработал способ преодолеть Барьер.

Теперь понятно, почему к профессору мало народу ходит.

– Профессор! – Гарнер возмущенно вскочил.

– Спокойно. – Я ухватил приятеля за руку и посадил. – Господин профессор, вы всерьез полагаете, что я приду с таким делом без единого доказательства возможности преодоления Барьера? – Я начал выкладывать из сумки инфокристаллы. – Вот заключение научного отдела Совета. Экспертиза проходила под руководством Дианы Гордон, вы не можете не знать ее. Вот краткое описание моего метода. Там же результаты опытов. И потом, я ведь готов оплатить этот проект полностью. Какая вам разница, преодолеет корабль Барьер в результате или нет?

– Я не берусь за работу, которая не будет приносить пользу! – Профессор взял инфокристаллы и внимательно их изучил. Все это время Гарнер сидел как на иголках, постоянно пытаясь что-то сказать, но короткий взгляд Стэнфорда всякий раз заставлял его молчать.

– Надо же, девяносто восемь процентов. – Профессор положил кристаллы на стол. – Последней попытке давали восемьдесят шесть процентов успеха. Закончилось все аннигиляцией внутри Барьера.

– Мы не будем внутри Барьера. Вы же смотрели теоретические выкладки.

– Смотрел. – Профессор закрыл глаза и надолго замолчал. Я же уже и не рад был, что прибыл сюда.

– Он лучший конструктор, какого я только знаю, – протелепатировал мне Гарнер. Кажется, он сам сомневался, что правильно сделал, когда привел меня сюда.

Вдруг профессор поднялся. Махнул нам, чтобы мы сидели, и направился к книжным шкафам. Пройдя вдоль них, он открыл один. Провел пальцем по корешкам книг. Замер на одной и достал. Не отходя от шкафа, углубился в чтение.

– Проект подобных двигателей, – совершенно неожиданно заговорил он, – предлагали уже давно. Еще когда человечество только вышло в космос на первых гиперприводах, появились первые математические модели смещения слоев. Теоретически по ним выходило, что из пункта А в пункт Б можно переместиться почти мгновенно, поскольку самого перемещения как бы и нет. Правда дальше математики дело не пошло – технические возможности тогда

этого не позволяли. Даже в эпоху имперской Земли такое перемещение оставалось мечтой. Потом уже эти теории стали считать просто разминкой для ума без возможности применения на практике. А вот про погружение в слои пространства... Это тоже разрабатывалось... в теории. Но связать воедино две работы не догадывались. Почему ты так сделал?

– Просто я подумал, что если Барьер нельзя пробить, то его можно попытаться обойти. Про слои я тогда уже читал. Вот и пришла в голову мысль, что физика Барьера, какова бы она ни была, не может поддерживаться во всех слоях, если даже в самом верхнем – гиперпространстве она существенно отличается от нашего.

– Что ж... логично. Пожалуй... твой проект первый, который внушает мне надежду.

Тут профессор, не говоря ни слова, с книгой под мышкой вышел из комнаты. Хотя я уже начал привыкать к импульсивным действиям этого человека, но такое поведение меня немного шокировало. И хотя Гарнер уверил меня, что все в порядке, я ощущал себя тут совершенно лишним. Как-то не привык я, что хозяева вот так бросают гостей. Правда, оказалось, что это ненадолго. Профессор уже возвращался с кипой листов, которые он тут же разложил на столе.

– Вот. Тут все мои проекты межзвездных кораблей, что я когда-либо разрабатывал. Я следил за всеми новинками техники и каждый раз вносил дополнения и что-то изменял. Все это сделано в свободное время. Кому нужны эти проекты в Солнечной? Каждый раз я искал идеальную конфигурацию корабля, потом приспособливал ее под доступные технические средства.

Я честно попытался разобраться во всех этих линиях, цифрах и кругах. Но быстро понял бессмысленность попытки и следил за разговором уже без всякого интереса. А профессор рассказывал, как он думал об изменениях, что бы он добавил, а что оставил бы от прошлых кораблей. Гарнер слушал внимательно, от восторга даже рот приоткрыл. Похоже, он даже что-то понимал во всех тех терминах, что сыпал Стэнфорд.

– Я об этом не думал! – вдруг воскликнул он. – Я полагал, что важно синхронизировать энергию от разных блоков...

– Конечно, важно! Еще как важно! Но корабль обязан не только летать, но быть защищенным.

Я откинулся на спинку кресла, уперся подбородком о руку и со скучающим видом стал слушать все эти рассуждения, пытаясь понять хоть что-нибудь в них. А профессор даже изменился. И куда его суровость делась? Раньше у него одежда сидела идеально, словно на нем и гладили ее. Сейчас же волосы чуть ли не дыбом стояли, куртка сбилась. Но вот он замолчал и все моментально пришло в норму. Опять передо мной сидел идеально одетый господин.

– Так вы беретесь за мой заказ? – задал я главный вопрос, даже не делая вид, что понял из предыдущего разговора хоть что-нибудь. – Или вы предлагаете мне старый проект?

– Старый проект? – Стэнфорд недоуменно глянул на листы на столе. Потом махнул рукой, и те моментально вспыхнули. Я моргнул. Гарнер с криком кинулся их тушить, но профессор жестом его удержал. – Ты используешь совсем другие принципы. Движение, жизнеобеспечение, в конце концов, даже одна возможность погружения в слои ставит совершенно другие задачи перед конструктором. Здесь все надо начинать с нуля.

– Так вы беретесь?

– Берусь ли я? Знаешь, даже без Барьера, с одной лишь возможностью выхода в другие слои пространства... эта задача очень интересна. Если Диана Гордон считает, что шансы есть... Читал я как-то ее труды... да-с... читал... умнейшая, надо признать, девушка... – Девушка??? Гм... тут я вспомнил, что говорил мне Гарнер. – Хотя мы как-то столкнулись на одной конференции. – Молодая еще, горячая. Вот что. Прежде чем принять решение, я должен ознакомиться со всем материалом.

– Я понимаю. Только я не могу доставить вам весь материал сюда. Основной блок моего проекта еще в ванне с раствором плавает. Вам придется приехать ко мне в лабораторию. Если вы не против, конечно, – поспешно добавил я.

– Я? – Профессор опять задумался. – Хорошо. Когда тебе удобней?

– Можно сейчас. Я попрошу тогда и Диану приехать.

– Что ж... не будем откладывать.

Когда профессор вышел из комнаты, Гарнер присвистнул.

– С ума сойти. Я уже и не помню, когда господин Стэнфорд покидал Долину Ветров. Его в последнее время и на конференции было не затащить.

Ну значит, мне действительно удалось заинтересовать профессора. Тем лучше. И пока он собирался, я связался с Дианой и сообщил ей результаты переговоров.

– Ты договорился со Стэнфордом? Ну ты даешь. Впрочем, только такое сумасшествие его и могло заинтересовать. Что ж, если он согласится взяться за твой проект, считай себя большим везунчиком. Он хоть и со странностями, но гений. Говоришь, он уже собирается? Ладно, я тоже сейчас отправлюсь к тебе в лабораторию. Там и встретимся. Заодно и кое-какие результаты нашей работы захвачу. Думаю, тебе не помешает на них взглянуть.

Профессор появился через десять минут, на ходу накидывая плащ. В своем костюме темных тонов и в плаще с высоким воротником он выглядел старомодно. Наверное, именно так одевались во времена его юности. Хотя... кто его знает. Мне трудно представить кого-то, кто добровольно наденет такой мрачный костюм. Да еще эти туфли с острыми носами.

Стэнфорд пропустил нас, взял из подставки какую-то, на вид тяжелую палку и вышел следом, аккуратно прикрыв за собой дверь. Перекинул палку в правую руку и неторопливо зашагал по тропинке, помогая себе ею. Нет, я признаю, что сама палка красивая – полированное черное дерево, стальной наконечник и золотой набалдашник, выполненный в виде легендарного феникса. Во время очередного взмаха я разглядел в глазах птицы изумруды. Да уж, произведение искусства. Но зачем ее с собой таскать?

– Это трость, – тихо пояснил мне Гарнер, заметив мой недоуменный взгляд, которым я провожал палку в руке профессора при каждом его взмахе. – Еще в докосмическую эру с ними ходили аристократы. А потом на них снова вернулась мода.

– Откуда знаешь?

– Ну... – Гарнер усмехнулся. – В свое время меня тоже заинтересовала эта палка, которую постоянно таскал с собой профессор.

Теперь я пригляделся к нему внимательней. Профессор шел прямо, с гордо поднятой головой, при каждом шаге выкидывая свою палку... э-э... трость вперед. При встрече с людьми профессор на миг замирал и кивком приветствовал их, чуть приподнимая трость. Прохожие, похоже, прекрасно знали о манере здороваться Стэнфорда и ничуть не удивлялись. На нас с Гарнером смотрели с легким интересом. Кажется, у профессора не часто бывали гости.

Дойдя до портала, Стэнфорд на мгновение замер. Дождался, когда я наберу код, и неторопливой походкой шагнул в портал. Мы с Гарнером переглянулись.

– Я же говорю, что он немного странный, – пожал он плечами и шагнул следом за Стэнфордом. Мне оставалось только последовать за ними.

Когда я появился из портала недалеко от входа в пещеру, Стэнфорд уже, опираясь на свою трость, внимательно наблюдал за строительством истребителя.

– Похоже на гоночный космолет, но это не он, – заметил профессор. – Кажется, я знаю, что это такое.

С этими словами Стэнфорд все так же неторопливо стал спускаться к стапелям. Нам навстречу вышел Александр и Алькор. Алькор в последнее время вообще увлекся кораблями и постоянно пропадал на верфи, помогая техникам. Понял ли он назначение корабля? Но даже если и понял, ни разу ничем себя не выдал и не показал отношения к этому.

Стэнфорд, в своей манере поприветствовав их, молча подошел к истребителю и стал самым внимательным образом его осматривать. Александр недоуменно глянул на меня. Я пожал плечами.

– Это кто? – спросил Алькор.

– Конструктор космических кораблей. Я ему хочу заказ сделать и поэтому должен показать свой проект.

– А-а-а. – Алькор взглянул на Гарнера и протянул ему руку: – Алькор.

– Гарнер. Я тоже хочу строить корабли.

– Гм... – Алькор пожал плечами. – Что их строить-то?

Гарнер мельком глянул на меня и промолчал. Я же старательно оглядывал все вокруг, выискивая сестру. Странно, что она не вышла встречать нас.

– Александр, а где Феола?

– Она на базу пошла на занятия. Я думал, и ты там.

– Упс... – Я втянул голову в плечи и огляделся. – Слушай, у вас никакого надежного убежища нет? Желательно как можно глубже. И чтоб двери запирались.

– Ты чего? – удивился Алькор.

– Сегодня нет занятий. Стив просил сообщить об этом сестре, а я забыл. Так, я сматываюсь. Если что, меня тут не было. Я уехал в Антарктиду! На Луну улетел. На Меркурий.

– Поздно, – рассмеялся Александр, что-то изучая за моей спиной. Я резко обернулся. На пригорке показалась знакомая фигура.

– Альвандер!!!! Я тебя сейчас прибью!!! И меня все оправдают! – Сестренка подлетела в воздух и, стремительно набирая скорость, понеслась в мою сторону.

– Вагнер. Полет Валькирии, – ехидно прокомментировал это зрелище Алькор и тут же начал напевать знакомый мотив, повышая тон по мере приближения Феолы.

– Ну забыл я, забыл!!! – завопил я в ответ. – Извиняюсь!

Сестра не сочла нужным ответить и атаковала с воздуха. Я выставил щит, кувырком уходя с линии атаки. Феола моментально сгруппировалась, отразила мою ментальную атаку и тут же атаковала сама, чередуя ментальные атаки и стремительные удары. Сам я атаковал гораздо скупее, но зато точнее, воздействуя на ее нервные центры, заставляя сбиваться с дыхания. Уяснив мою тактику, она в ментальной области ушла в глухую оборону, зато усилила натиск физически, лишь изредка выплескивая энергию с ударом. Потом резко присела и круговым движением ноги попыталась сделать подсечку. Ха! На такой примитив я не попадался после первых дней тренировки с Эннером. Подлетев в воздух, я пропустил удар под собой и рухнул вниз, пытаясь подмять Феолу. Та упала на землю и откатилась в сторону. Поднялась. Мы замерли напротив друг друга и только тут сообразили, что вокруг царит невероятная тишина. Все, побросав работу, смотрели на наш поединок. Но если для техников с базы такие бои были достаточно привычны и они глядели просто с интересом, то вот остальные...

Влипли! Мда, эффект близнецов. Одна и та же мысль возникла у нас с сестрой одновременно.

– А все ты! – мысленно отругал я ее. – На кой ляд ты тут атаковала меня?

– Сам такой, – огрызнулась сестра. – Из-за тебя два часа потеряла на мотания!

– Ну виноват я! Что теперь? Сразу в драку кидаться?

– Можно подумать, я серьезно сражалась.

– Я тоже не серьезно. А сейчас давай дружно объясним все это окружающим.

Феола огляделась и поежилась.

– Мы тут это... тренировались немного.

– Нерастроченная энергия из-за отсутствия тренировки? – ехидненько так поинтересовался Александр. – Надо будет намекнуть Эннеру, чтобы сильнее вас гонял.

Совершенно неожиданно нам на помощь пришел Стэнфорд. Оглядев всех, он переложил трость в другую руку и заметил:

– В мое время спорт был менее опасен. Сегодняшнему поколению не хватает адреналина. Мальчик, мы, кажется, сюда пришли не спортом заниматься. Я для этого слишком стар.

В этот момент я испытал даже благодарность к профессору и сразу поспешил ухватиться за поданную, хоть и невольно, помощь.

– Да-да, конечно же. Прошу вас за мной. Извините, но... сами видите, я спешу.

– Предатель! – прорычала мне мысленно Феола. – Я тебе припомню это.

– Сама виновата. Нечего было бросаться на невинного меня.

– Да-да, – тоже заторопилась Феола. – Альвандер, ты чего стоишь? Тебе особое приглашение надо? Не видишь, человек ждет.

С этими словами она развернулась и первая направилась ко мне в пещеру. Я на миг замер в восхищении от такого нахальства. Стэнфорд тоже не стал дожидаться меня и отправился следом за Феолой. Помахав всем, изображая, как мне некогда, я побежал за ними. Гарнер неуверенно потоптался, а потом решительно зашагал за мной. Правда при этом постарался как можно реже попадаться на глаза остальным. В этот момент из леса показалась Диана с небольшой сумочкой через плечо. Поскольку к пещере она была ближе нас, то и подошла к ней раньше, где и остановилась, дожидаясь. Диана кивнула профессору.

– Диана, – кивнул он ей в ответ. – С нашей последней встречи вы повзрослели.

Мы с Феолой недоуменно переглянулись. Это был комплимент?

– Спасибо, господин Стэнфорд, – довольно сухо отозвалась та. – Вы с момента нашей последней встречи ничуть не изменились.

Если слова профессора с определенной натяжкой и можно посчитать комплиментом, то ответ Дианы таковым точно не являлся.

– Прошу ко мне в кабинет, – заторопился я. Почему-то у меня сложилось стойкое ощущение, что если этих двоих немедленно не занять каким-нибудь делом, то они в конце концов подерутся.

Теперь уже на правах хозяина я провел всех к себе, подвинул стулья. Феола тут же заняла один. Я с сомнением покосился на нее, потом решил, что выгнать все равно не удастся, а польза, возможно, и будет. Я достал инфокристаллы с описанием «Кристалла Альвандера». Диана из своей сумки тоже выложила парочку. Я покосился на них, борясь с желанием немедленно схватить и погрузиться в изучение. Поборов себя, я положил кристаллы перед Стэнфордом, сделав короткое пояснение.

Профессор взял один из кристаллов и стал читать. Гарнер мысленно попросив разрешения, взял другой. Пока они считывали данные, я подошел к Диане.

– Вот на этом кристалле, – пододвинула она ко мне один, – уже законченные исследования. Можно сказать, побочный результат от основного проекта. А вот во втором предварительные итоги твоего заказа. Ориентироваться на эти данные, пока исследования не будут закончены полностью, не стоит, но ознакомиться с ними, полагаю, лишним не будет.

– Ага. Посмотрим. – Я взял первый кристалл.

Так получилось, что из всех нас незанятой оказалась одна Феола. Перед тем как изучить данные с кристалла Дианы, я поймал ее скучающий взгляд. Хи. Сама виновата. Никто ее нападать на меня не заставлял. Вот и получилось, что пока все заняты, даже Диана что-то считывала с еще одного инфокристалла, Феола оказалась не у дел.

Результаты исследований, проведенных в институте физики пространства, я считал быстро, но остались непонятными несколько моментов, которые я тут же попытался выяснить. Диана охотно отвечала, давая пояснения. Феола поневоле слушала, хотя было видно, что понимает она не очень много, а еще меньше хотела понимать. Тут Стэнфорд отложил инфокристаллы.

– К сожалению, здесь всего лишь теория.

– А вот и нет, – возразила Диана. – Мы в институте занимались изучением «Кристалла Альвандера». Причем ставили и практические опыты. Пока все ошибки происходили только из-за недостатка знаний в этой области, но в основе теория получила полное подтверждение.

Стэнфорд на миг задумался, а потом вежливо, но недвусмысленно дал понять, что сомневается в компетентности института. Тут уже Диана не выдержала и высказала нечто не очень лестное в адрес «крупнейшего специалиста Солнечной в физике пространства уважаемого господина ведущего конструктора Джеффри Стэнфорда».

– Ваш гнев, – ничуть не рассердившись, отозвался тот, – говорит лишь о том, что отсутствие аргументов вы пытаетесь компенсировать оскорблениями.

– Отсутствие аргументов?! – взвилась Диана. Я даже не ожидал, что она так легко выйдет из себя. У меня сложилось впечатление о ней как об очень спокойной женщине. Похоже, Стэнфорд обладал редким талантом выводить ее из себя. – Будут тебе аргументы! Альвандер, дай чистый папирус, перо и психоконструктор.

Я поглядел на обоих и спорить не рискнул. Все требуемое предоставил тут же. Диана моментально выхватила один из листов, сунула его под нос профессору и тут же начала что-то чертить, довольно громко комментируя рисунок. Профессор сидел прямо, словно палку проглотил, лишь чуть склонив голову набок и внимательно наблюдая за импульсивными объяснениями. Я на всякий случай отодвинулся от них подальше, поскольку мне почему-то упорно казалось, что сейчас Джеффри возьмет свою трость и тоже вступит в спор, с ее помощью активно доказывая собственные аргументы. В результате Диана и Джеффри оказались на одной стороне стола, а мы с Феолой и Гарнером на другой.

– Они друг друга не поубивают? – с сомнением спросила она меня.

– А я откуда знаю? – огрызнулся я. – Если хочешь, можешь попытаться успокоить их.

– Спасибо, но мне жить еще хочется.

А спор разгорался. Вернее, не спор. Трудно назвать спором, когда один человек что-то пытается доказать, а второй только молча слушает. Но слушает с таким видом, словно ему говорят самую большую глупость на свете. Правда изредка он вставлял какие-нибудь комментарии или приводил свой аргумент. В результате Диана, подбирая новые аргументы, горячилась все сильнее и сильнее.

Наблюдая за ними, я подключился к Ваське и посоветовал ему, ПГ и Крису послушать, о чем спорят ученые, полагая, что он может оказаться для них полезным.

Через несколько минут Крис осторожно вызвал меня по мыслесвязи.

– Гм... Альвандер, я не совсем понимаю некоторые моменты... – Надо же... я тут ничего не понимаю, а он только некоторые моменты. Растет парень. – Но почему этот господин говорит, что меня существовать не может? Ведь я же существую!

– Крис, не обращай внимания. Насколько я понял, этот господин, которого, кстати, зовут Джеффри Стэнфорд, сторонник доказательства от противного. То есть он занимает самую крайнюю позицию в споре по сравнению с оппонентом и пытается выявить все слабые места в аргументации, предъявляя свою. Вовсе не значит, что он так думает на самом деле. Впрочем, кое в чем ты прав, такая манера раздражает.

Удовлетворив собственное любопытство, Крис продолжил слушать, а вот мне этот спор начал уже порядком надоедать. Я не понимал, в чем еще хочет убедиться Стэнфорд, подыскивая все новые и новые опровержения доказательств Дианы. Даже мне уже ясно, что последние его опровержения слабы. Но вот он поднял руку.

– Довольно. Суть я уяснил. Решение оригинальное. И совершенно новый способ движения. Эти кристаллы пространства могут со временем полностью заменить гиперпорталы. Потенциал у них намного выше. Теоретически с их помощью можно организовать даже перемещения внутри Солнечной. Насчет межзвездных не уверен.

– Мы ведем работу в этом направлении, – буркнула Диана. Похоже, она основательно выдохлась в споре. – А межзвездные переброски в реальности вряд ли станут возможны. Нет необходимой точности на таких расстояниях – раз. Расстояние переброски тоже ограничено. Мы пока точно не знаем насколько, но теоретически не более нескольких десятков светолет. Корабль может совершить несколько прыжков подряд, чтобы переместиться на большие расстояния – это все равно будет намного быстрее, чем если он полетит на гипердрайве. Очень намного. При мощном вычислительном комплексе расчет нового прыжка займет секунды. Так что за минуту корабль сможет преодолеть сотни светолет. На гипердрайве такой скорости не достичь даже теоретически. Вот на этом кристалле наши исследования. Полагаю, они будут интересны.

Но Стэнфорд никакого интереса не проявил. Взял инфокристалл, повертел его в руке, а потом, словно нехотя, считал и вернул его на стол. Гарнер тут же ухватил его.

– Не знаю, какие вы там физики, но в конструировании кораблей вы точно ничего не понимаете, зато раздаете рекомендации.

Ну вот, пронеслось у меня в голове. Все началось по новой. И точно. Диана такого заявления не стерпела, и спор разгорелся заново. Правда, теперь уже на профессиональном поле Стэнфорда, а потому в нем он принял гораздо более активное участие, чем в первом. Феола глянула на меня, вздохнула.

– Пойду работать над диссертацией. Сегодня, может быть, закончу в черновом варианте.

Я с тоской проводил ее взглядом. В отличие от сестры, мне покидать спорщиков было нельзя. В конце концов, я ведь заказчик, и может потребоваться мое присутствие. Так что выхода нет, кроме как сидеть и слушать, помирая с тоски. Какая форма должна быть у корабля, какие двигатели ставить, как перемещаться в нем, какие помещения, что надо взять от кораблей имперской эпохи. Защита, вооружение, насколько все это нужно. Стэнфорд говорил тихо, но слова его звучали весьма весомо, когда он в пух и прах разбивал некоторые идеи, составленные в институте. Над другими он задумывался.

– Да поймите вы, – горячилась Диана. – Благодаря «Кристаллам Альвандера» корабль сможет уходить в другие слои пространства, а мы пока можем только догадываться, какие силы там будут на него воздействовать. Исследования еще только начаты, но без практики мы все равно не продвинемся. Мы должны учитывать, что условия там экстремальны!

– Да я и не спорю с этим! Но зачем навешивать разные сложные системы? Чем проще, тем надежнее! Вот какой должен быть принцип. Если с помощью кристаллов корабль уйдет в слои, то пусть кристаллы и защищают его от тех воздействий.

Тут спорщики замолчали и дружно повернулись ко мне.

– Если мне предоставят модель слоя и его свойства, то сделать кристалл для защиты вряд ли будет сложно. Главное разобраться, от чего защищать корабль.

– И понять, как защищать. Это должны показать опыты.

– К опытам мы сможем перейти только после того, как вы закончите мой заказ и я внесу правки в Криса. Стив Дональдсон обещал предоставить для исследований корабль.

Диана тут же достала инфокристалл и что-то в него записала.

– Надо будет подготовить оборудование для исследований, – пояснила она. – И вообще понять, какое оборудование нам понадобится.

– Это старый имперский десантный бот, – пояснил я. – Стив обещал что-то там дополнительно переделать.

– Стив Дональдсон... – задумчиво протянул Стэнфорд, крутя трость между ладонями. – Кажется, он возглавляет какую-то структуру Совета Солнечной, связанную с космосом. Он делал мне заказы.

– Именно. Так что он больше всех заинтересован в наших исследованиях.

– И еще это мой отец, – добавил Гарнер. Мне показалось, в голосе мальчишки прозвучала обида, но сказать с уверенностью не мог, поскольку тот очень хорошо заблокировался.

Стэнфорд слегка повернулся к нему.

– Ах да, ты знакомил нас.

Я чуть прикрыл глаза. Возможно, профессор и гениальный конструктор, но общение с ним тяжелейшая работа, которая не каждому под силу.

– Верно, знакомил. – Гарнер вдруг встал и подошел к разложенным на столе чертежам. – Мне только непонятен этот момент. – Он достал один из рисунков. – Вы говорили, что надо все упрощать, а сами тут предлагаете дублирование технологии кристаллами.

Стэнфорд недовольно взглянул на него.

– Ну и что?

– А почему не наоборот?

– Потому что это только наброски. И я еще не представляю технологии использования той схемы, что предлагает Альвандер.

Я поспешно встал и принес еще три инфокристалла.

– Тут полное описание схемы и ее использование при строительстве кораблей. Эти записи делал Александр Регард. Здесь же он говорил и о возникших проблемах и путях, которыми их решали. Конечно, это все предварительно, но...

– Все равно лучше, чем делать одну и ту же работу несколько раз, – заметила Диана.

Однако Гарнер еще не закончил.

– Проблему совместимости разных систем решали еще на Земле, когда приспособливали инопланетные технологии к земным. Тут несколько та же проблема – совместить две принципиально разные технологии. Почему бы не воспользоваться старым опытом? Зачем изобретать то, что уже придумано?

– Ерунда, – отмахнулся Стэнфорд, но тут же задумался. Где-то минуту мы все старательно молчали, глядя на сосредоточенное лицо конструктора. – Как ты, говоришь, наши предки решали такие проблемы?

Гарнер тут же подскочил и начал что-то чертить, попутно объясняя. Мда, слова вроде все знакомы, а вот когда их говорят вместе... Но Стэнфорд, похоже, все понимал прекрасно. Гарнер замолчал и выжидательно глянул на профессора. Тот поднялся, облокотился одной рукой на стол, а другой старательно тер набалдашник трости, изучая чертеж.

– Ты изучал древние технологии? – наконец спросил он.

– Я много читал о том времени. Только тогда ведь строили космические корабли. И я помню все чертежи лучших кораблей той эпохи. Прорывными всегда были те проекты, что создавались на стыке технологий.

– На стыке, говоришь? – Теперь в голосе Стэнфорда отчетливо слышалась заинтересованность. Профессор вдруг разом потерял интерес и опять опустил на место. – Ты сам ту модель делал? Меня там как раз заинтересовало одно весьма оригинальное решение... да... Вот что. Не хочешь пойти ко мне в ученики?

– Я?! – Гарнер даже опешил, на миг потеряв контроль. Меня захлестнули его чувства: недоумение, недоверие, отчаянная надежда. Но он быстро контроль восстановил. – Да!.. Хочу то есть... Спасибо...

– Вот и хорошо. Тогда позже мы с тобой еще поговорим о совместимости различных технологий.

– Так вы беретесь за эту работу? – Я поспешил немного разрядить ситуацию.

– Берусь ли? Пожалуй, да. Работа ожидается очень интересная. Но это встанет тебе в очень неплохую сумму. Мне придется привлечь огромное число людей. Вот твой первоначальный взнос. Готов его потратить?

Я взглянул на то, что написал профессор, и едва не поперхнулся. Первоначальный???

– Смету я тебе представлю позже. Прежде чем согласиться, смотри, потянешь расходы?

– Все зависит от скорости пополнения моего счета, – буркнул я. Я закрыл глаза и связался с биокомпом, управляющим банком Солнечной. – Все, деньги переведены на ваше имя.

– Что ж, тогда считаем договор вступившим в силу. – Стэнфорд неторопливо поднялся. – Молодой человек, вам есть что передать мне?

Я вытащил из шкафа заранее приготовленный ларец и поставил его перед Стэнфордом.

– Здесь полное описание кристаллов, которые будут применены в корабле, и их характеристики. Также хронология постройки того корабля, что сейчас доделывают техники Регарда.

– С господином Регардом я еще поговорю. А пока у меня больше нет причины задерживаться здесь. Суть я уяснил.

Едва мы вышли на улицу, как Стэнфорд сразу направился к техникам, работающим на истребителе. И тут же принялся задавать вопросы по его функционированию. Техники неуверенно поглядывали на Регарда и на меня. Понимая их состояние, я поспешно подошел к профессору и сам стал давать все необходимые пояснения. Алькор, который до этого какой-то машинкой полировал что-то на истребителе, остановил работу, уселся на корпус и удивленно наблюдал за происходящим.

Получив все ответы, Стэнфорд сразу направился к Александру.

– Здравствуйте, – с ходу заговорил он. – Полагаю, вы и есть главный конструктор этого проекта. Мои поздравления. С учетом технической базы и инструментов сделано хоть и не совершенно, но практично.

Я чуть прикрыл глаза. Рядом что-то буркнула себе под нос Диана. Александр нахмурился и покосился в мою сторону.

– Это всего лишь экспериментальная модель, – спокойно возразил он. Я даже удивился, насколько спокойно он выглядел. – И мы здесь отработываем не производство, а новую схему. Работать же она может и на такой машине.

– Что ж, очень хорошо. Значит, вы специалист по этой новой схеме. Предлагаю вам работу. Ваши знания мне потребуются для решения моей задачи. Можете назвать любую сумму. Я с вами свяжусь.

Я взглянул на Регарда, и мне стало страшно. Неужели Стэнфорд не понимает, насколько его манера разговора задевает собеседников? Впрочем, он же не эмпат – это я сразу понял. Пси-силы у него очень слабы. Но, с другой стороны, наши предки как-то общались же и умудрились при этом даже не поубивать друг друга, что непременно случилось бы, веди они разговоры, как профессор. За спиной Стэнфорда я стал отчаянно жестикулировать Регарду, мысленно объясняя ему, насколько важна для меня работа профессора. Регард сам не очень хороший псионик, отлично принимал мои сигналы, а вот отвечать в таком состоянии точно не мог. Я буквально кожей ощущал его сдержанный гнев. Поэтому мне трудно было понять, принимает он мои объяснения или нет.

Наконец Стэнфорд ушел, за ним убежал и Гарнер, предварительно долго и усердно извинявшийся за поведение учителя. Но под конец, перед тем как бежать за профессором, он вдруг подошел ко мне и крепко сжал мою руку.

– Спасибо, Альвандер! Спасибо! – При этом глаза его сияли таким восторгом, что я даже готов был простить Стэнфорду всю его сегодняшнюю грубость уже только за то, что он сделал одного человека счастливым.

Когда они скрылись, Александр, мрачный как туча, подошел ко мне.

– Альвандер, я понимаю, насколько для тебя это важно, но мое терпение безгранично. Я признаю Джеффри Стэнфорда величайшим конструктором Солнечной, понимаю, что мое сотрудничество с ним может многому меня научить, но всему есть предел.

Некоторое время пришлось потратить на то, чтобы уговорить Регарда не бросать работу.

– Да куда мне деваться? – в сердцах махнул он рукой. – Я ведь знаю, кому поручат разработку звездных кораблей. Так что мне поневоле придется с ним сотрудничать. Но не требуй от меня радости от этого факта.

– Потрясающий дед! – подвел итог нашего разговора Алькор сверху. Наткнувшись на наши взгляды, он моментально отвернулся и вернулся к своей работе, делая вид, что его совершенно ничего вокруг не интересует.

Я развернулся и отправился обратно к себе в лабораторию. Чувствую, что дальше будет только веселее. В такие моменты я вообще жалел, что связался со всем этим. Жил бы и жил себе спокойно. Мастерил бы кристаллы... эти проблемы меня точно доконают. И ладно бы только технические. А вот что делать с Регардом и Стэнфордом?

Глава 4

Честно говоря, я полагал, что Стэнфорд свяжется со мной, как только начнет работу, но и на второй день после нашей встречи с ним ни от него, ни от Гарнера не было никаких вестей. А тут еще Регард сообщил, что они закончили свою часть и пора устанавливать кристаллы. На площадке собрались все техники и те, кто помогал в работе. На грубо сколоченном деревянном столе разложили все кристаллы, а энергетические, слишком большие, стояли рядом. Их я принес сам из маминого сада, где они лежали на зарядке. Я был рядом и, скрестив руки, наблюдал, как два техника раскрывают у истребителя все его люки, проводя последнюю проверку различных механизмов. Рядом на специальной подставке лежал ПГ и нетерпеливо что-то там потрескивал. Я не вслушивался. Феола, правда, посматривала на него, с трудом пряча усмешку. Алькор придерживал ее за талию. Я покосился на его руку, на сестру, которая, кажется, совершенно не возражала, и пожал плечами.

Александр в последний раз глянул на показания приборов, кивнул и подошел ко мне.

– Все в норме, – сообщил он. – Сначала кристаллы или биокомп?

– Меня! Меня! – завопил ПГ со своего поста. – Я хочу наблюдать за подключением кристаллов!

Я кивнул. Тотчас двое техников подняли биокомп и аккуратно занесли внутрь истребителя. Некоторое время они там возились, подключая биокомп к системе. Вот они закончили и отступили. Теперь моя очередь. Но сначала... Я сорвался с места, подскочил, запрыгнул на распорки и с них уже забрался в истребитель. Мда, а здесь немного теснее, чем в обычном. Сказывается дополнительное оборудование. Подняв сиденье кресла, я обозрел ПГ.

– Ты как?

– Тесновато, – отозвался тот.

– Я это заметил. Все-таки придется корпус перерабатывать. Этот не годится. Да и Александр мне об этом говорил.

– А мне-то что делать? – буркнул ПГ. – Кстати, за спинкой сиденья свободного места намного больше. Я мог бы и там посидеть.

– Ты же знаешь, что там нет катапульты. Выстреливается в случае аварии только кресло с пилотом и биокомпом.

– Ты собрался попадать в аварию? – ехидно осведомился ПГ. – А если нет, пусть меня засунут за кресло! А вот когда уже пойдут новые истребители, где сделают хорошие условия для биокомпов, тогда...

– И не подумай, – отрезал я, захлопывая кресло. – Ты сам признаешь, что модель экспериментальная. Как она себя поведет – непонятно. Так что смиришься с временным неудобством. Это лучше, чем болтаться в пустом и мертвом корабле в открытом космосе.

Я высунулся из люка.

– Давайте кристаллы.

Александр осторожно взял один и понес мне. Да уж, так мы долго будем возиться. Феола недоуменно взглянула вслед Регарду, потом усмехнулась, без всяких церемоний схватила парочку кристаллов и запустила ими в меня.

– Лови!

Я моментально сосредоточился, протянул руку, и те послушно прыгнули в ладонь. Александр, не дойдя до меня, замер, недоуменно обернулся. Посмотрел на меня. Я махнул сестре.

– Спасибо. – И скрылся в истребителе. Сел в кресло, выдвинул панель. С легким щелчком кристаллы встали на место. Тут в люке показался Александр и протянул мне еще два кристалла.

– Эти кристаллы с м-молекулярным напылением, – пояснил я, принимая их. – Так что ничего с ними не будет, даже если их уронить. Осторожного обращения они не требуют.

– А я слышал, что кристаллы очень хрупкие...

– Сами по себе да. Поэтому их и защищают.

Дальше дело пошло быстрее. Вставив в гнездо последний, я выбрался наружу. Техники тем временем подтащили четыре энергетических кристалла к энергокамере и теперь ждали меня. Я оглядел кристаллы. Каждый чуть меньше меня по размеру. Вскочив на истребитель, я прошел по нему к техническому люку и заглянул внутрь. Стараниями мамы и сестры зелень там разрослась на славу. Особенно вьюны. Оно и понятно, самые жизнеспособные. Как раз для таких вот экстремальных случаев. Проверив показания датчиков, я печально вздохнул. Все-таки истребитель – не большой корабль, в него невозможно вместить достаточно растений, чтобы они обеспечили нормальный приток жизненных сил. А значит, кристаллы пополняться энергией будут медленней, чем отдавать ее. Интересно только насколько. Вообще кристаллы емкие и способны работать даже без подзарядки очень долго... Так, это первый пункт – выяснить, через какое время разрядятся кристаллы. Ясно, что мою систему человек с помощью одних своих сил поддерживать в работе не в состоянии, а значит, придется озаботиться контролем за зарядом.

Как раз в это время техники затащили два кристалла внутрь энергокамеры и теперь поднимали следующие. Один из них спрыгнул следом.

– Альвандер? – Он посмотрел на меня.

– Ставьте. Я смотрю.

Едва первый кристалл встал на свое место, как сверху опустился стержень со специальным гнездом и еще крепче прижал кристалл к полу. Гм... о таком Александр мне не рассказывал. Но оно и лучше – надежней. Вот закрепили последний. Я еще раз все осмотрел и забрался на пилотское сиденье. Мысленная команда и все люки моментально закрылись. Еще команда и произошло слияние. Только оно было не такое, как раньше. Сейчас я, ПГ и корабль представляли собой действительно единое целое.

– ПГ, не вмешивайся пока. Только наблюдай за тестированием. Потом сам такое сможешь делать.

– Понял.

Обмен репликами занял времени меньше, чем микросекунда. Гораздо меньше. Общайся мы словами – никогда не достигли бы такой скорости обмена информацией. Я же запустил тестирование, связавшись с кристаллом управления и отдав ему команду. По цепи, замыкающей единую схему, побежали мыслеконанды к каждому кристаллу. Ответный сигнал фиксировался анализатором, составлялся график времени отклика. Вот тестирование закончилось и анализатор выдал конечный результат. Ни один параметр за пределы зеленой зоны не вышел.

– Так просто? – удивился ПГ.

– А зачем сложности? Если что-то можно сделать автоматически, пусть делается. Чем меньше пилот и биокомп отвлекаются на разные мелочи, тем больше у них времени и сил остается на действительно главное. Это я еще после первого боя понял. Поэтому и постарался автоматизировать все по максимуму. Ты разве не заметил, что тебе не приходится больше заниматься многими вещами? Например, поддержкой жизнедеятельности.

– Я... я думал, что в полете придется заниматься.

– Нет уж. За всем следит автоматика. И только если что-то пойдет не так, она подаст сигнал и ты вмешаешься. Ладно, давай подключай все системы.

– Выполнено.

Я обозрел двор. Регард нервно дергал себя за подбородок. Феола выглядела спокойно, но именно выглядела. Теперь, когда все мои чувства были усилены кристаллами, я ясно читал ее тревогу, сомнения, надежду, ожидание. Включив локатор, я осмотрел ближайший космос, зафиксировав все корабли и отсеив разный мусор.

– Ух ты! – ПГ в полном восторге занялся изучением возможностей локатора.

– Слушай, ты же читал спецификации всех кристаллов.

– Одно дело читать, а другое – изучать на практике.

– Понятно, – буркнул я. – Перед демонстрацией придется пару раз просто полетать для ознакомления. Давай попробуем. – Я отдал команду, но истребитель даже не шелухнулся. Гм... сломалось что-то? Да нет, все в норме. Так, а где отклик от двигателя? Я еще раз подал команду, но отклика не было, словно кто-то заблокировал мой сигнал. ПГ?

– ПГ?!

– Он самый. Ты действительно считаешь, что туника – лучший костюм для полета в космос?

– Ну и что? – искренне изумился я. – Костюм нужен для лучшего контакта с биокомпом и для защиты в случае аварии. Ни того ни другого я не планирую.

– «Пойми, ты сам признаешь, что модель экспериментальная. Как она себя поведет непонятно», – ехидно процитировал ПГ мои же собственные слова.

Впервые в жизни я растерялся и не смог ничего ответить биокомпю. Ваське ни разу не удалось повергнуть меня в такое состояние. Подав команду, я раскрыл люк и выбрался наружу. При виде моей мрачной физиономии Регард нахмурился. Я успокаивающе махнул рукой.

– Все в норме. Все работает превосходно. Но этот ПГ... У биокомпов очень своеобразное чувство юмора.

– Эй! Я вовсе не шутил! – донеслось возмущенное из истребителя.

Феола и Регард проводили меня недоуменными взглядами. Я же скрылся в своей пещере. Когда появился через пять минут, на мне был надет разработанный нами с Феолой комбинезон. До Александра, похоже, дошло, и он рассмеялся.

– Ты лучше никогда не спорь с биокомпом о технике безопасности. Он тебя все равно переспорит.

Я молча поднялся в рубку истребителя и закрыл колпак.

– Теперь доволен? – поинтересовался я.

– Технику безопасности нарушать нельзя, – менторским тоном заметил ПГ. – Ну что? Полетели?

– Давай. Слияние.

* * *

Вернулись мы из полета ближе к вечеру. Феола несколько раз связывалась со мной, но всякий раз я ее успокаивал, сообщая, что хочу проверить еще некоторые моменты. У пещеры меня встретил Стив, Александр и Феола. Больше никого не заметил. Опустив истребитель, я выбрался из него и сразу подошел к ним.

– Нормально, – сообщил я. – Я боялся за расход энергии. Все-таки что ни выращивай в истребителе, но полного восполнения энергии не добиться. Но мои страхи оказались напрасными. Судя по расходу, зарядов должно хватить недели на три, но, понятно, тут еще проверять и проверять. Осталось посмотреть все это дело в бою. Тогда уже можно судить обо всех достоинствах или недостатках машины. Правда, мои сомнения все равно вызывают четыре энергокристалла.

– Оценим после полной проверки, – заметил Александр.

Стив из-под руки, которой прикрывался от заходящего солнца, осматривал истребитель.

– Внешне он мало чем отличается от стандартного. Впрочем, оно и понятно. Так значит, вы готовы продемонстрировать его комиссии?

– Мне бы хотелось сделать еще два пробных вылета, – честно ответил я. – ПГ еще не освоился со всеми возможностями. О них мало знать – их надо почувствовать. Боюсь, что

подготовку пилотов придется немного поменять. Даже мне еще трудно разобраться с этим истребителем. А ведь я делал эти кристаллы и знаю их досконально.

– Мы готовы к этому, если твоя машина действительно окажется такой, о которой предполагает господин Регард. Он вообще в полном восторге. Что ж, думаю, неделю на испытания выделить можно. Итак, через неделю...

– Нет, – перебил я. – Через два или три дня.

– Что? – Стив недоуменно глянул на меня.

– Через три дня истекает срок моего обещания. Я обещал в этот день расправиться с эскадрильей. Пилоты будут ждать. Через три дня я покажу, чего стоит этот истребитель.

– О... – Стив задумчиво коснулся пальцем краешка губы. Усмехнулся. – Я передам пилотам твои слова. Это будет... интересно. До свидания, Альвандер. До встречи через три дня. Регард, вы и два ваших помощника оставайтесь здесь. Думаю, что молодому магистру еще может понадобиться ваша помощь.

Стив развернулся и отправился в сторону леса. Я взглянул на небо и поежился. Вечерами уже стало заметно холодать. Приближение зимы ощущалось все сильнее. Но тут, прерывая мои размышления, кто-то ощутимо треснул меня по затылку. Кто-то... А то непонятно, кто мог дать мне подзатыльник.

– Все-таки ты болван, Альвандер, – печально заметила сестренка. – Какой же ты болван. Но все равно мой брат. Так что пошли домой.

– Драться-то зачем? – буркнул я. – Эй, ПГ, не скучай там. До завтра. Александр, до завтра. И спасибо за все. Вы сделали чудесный корабль.

– Мы, – усмехнулся Регард. – Мы сделали. Что он стоит без твоих кристаллов?

Дома, уже лежа в постели, я вспоминал сегодняшний полет. Это было воистину замечательно. Особенно если разные мелочи не отвлекают. Полет из мучения, когда постоянно требовалось следить за сотней мелочей, превратился в настоящее удовольствие. Истребитель, послушный движению мысли, мгновенно выполнял самые сложные маневры. Потрясающее чувство. Правда, сегодня я еще не испытывал кристалл пространства... почему-то... Почему-то было страшно. Глупо, но я загадал, что если он сработает, то нам удастся преодолеть Барьер. Вот и не рискнул в первый день испытать его. И ПГ ничего не сказал об этом, хотя явно заметил. Несколько раз я уже почти послал мысленную команду на прыжок и всякий раз замирал за мгновение. Страх этот я так и не переборол. На самом деле именно это, а не желание все изучить заставило меня попросить у Стива тайм-аут. Я должен был испытать кристалл пространства раньше, чем выйду на бой с пилотами эскадрильи. Завтра! Завтра я обязательно сделаю это. Нельзя откладывать испытание из-за глупого суеверия. Завтра я точно это сделаю. Сделаю!

Утром я постарался встать пораньше, поспешно позавтракал и, пока остальные спят, выскочил на улицу. Поежился от утреннего морозца и обрадовался, что предусмотрительно надел комбинезон.

– Уже поднялся? – Папа сидел на корточках перед песочницей и с помощью мысли пытался воздвигнуть какое-то здание. Почему он предпочитал песок нормальному 3-d моделированию, я не понимал. Папа говорил, что только ощущая движение песка сможет почувствовать все силы, которые будут воздействовать на будущее строение. Сразу видно, какие места необходимо дополнительно укрепить, какие можно оставить как есть, а где вообще соорудить нечто воздушное и свободное.

Папа перестал поддерживать свой дом, и тот рухнул. Отец покачал головой и рукой окончательно доручил, что осталось.

– Увы, не годится моя идея, – заметил он. – Когда тепло, все нормально, но даже в легкие морозы произойдет вот так. Я надеялся, что в мои расчеты вкралась ошибка, но нет.

Я подошел к нему и опустился рядом. Осмотрел песок. Отец протянул руку и пощупал ткань.

– М-молекула?

– Да.

– Надежно.

– Полная герметизация. Можно даже в космос выходить.

– Для полетов внутри Солнечной такие скафандры не очень нужны, – вздохнул отец. Я промолчал. Взглянул на его грустное лицо.

– Ты же все понимаешь, папа.

– У каждого свой путь. Я всю жизнь посвятил домам. У тебя оказалась другая цель. Скажи, что ты сделаешь, если Барьер удастся преодолеть? Ты ведь полетишь туда? Я знаю тебя, не удержишься.

– А ты? Ты бы удержался?

– В твоём возрасте? – Отец неожиданно усмехнулся и поднялся. – Нет, конечно. Знаешь... я бы и сейчас не удержался, но у меня здесь есть другие дела. Альвандер, я не знаю, что делать... – совершенно неожиданно признался он. – Не отпустить вас? Вы с Феолой послушаетесь, но сможем ли мы после этого доверять друг другу? А отпустить... Представляешь наше с матерью состояние? Что нам выбрать?

Я тоже встал.

– Мы готовились, папа. Нас готовили.

– Я разговаривал со Стивом. Он мне все рассказал. Уже давно, Альвандер. Если бы я хотел вас остановить, то давно мог бы прекратить все. Однажды для птенцов настает время покинуть гнездо. Не знаю, что вас ждет впереди... надеюсь, только хорошее. Увы, так не бывает. Но это ваша дорога. Если мы с мамой помешаем вам сейчас, то сможете ли вы потом с сестрой снова отыскать себя? А наши волнения... Такова судьба всех родителей. Вырастешь, сам поймешь.

– Папа. – Я прижался к нему и спрятал лицо у него на груди. Отец осторожно обнял меня. – Прости, что мы такие... непоседливые и непослушные.

– Это ничего, – улыбнулся он. Улыбку его я видеть не мог, но прекрасно ее чувствовал. – Будь вы другими, нам с мамой было бы спокойнее, но смогли бы вы чего-нибудь добиться? Ладно, не буду больше задерживать тебя. Иди. Полагаю, в пять утра ты встал вовсе не потому, что тебе не спалось.

– Кто знает, – усмехнулся я. – Кто знает.

У истребителя я застал Регарда, который сидел недалеко от него и задумчиво, в позе роденовского мыслителя, смотрел на корабль. Он так ушел в изучение, что даже не заметил, как я подошел к нему.

– Хотите попробовать? – неожиданно для себя предложил я.

Александр вздрогнул и обернулся.

– А... это ты. Не заметил даже. Попробовать? Разве ты не знаешь, что у меня очень низкий потенциал...

– Знаю. Но я уже говорил, что для этого истребителя потенциал пилота не имеет никакого значения.

– Я помню. – Регард поднялся и осторожно провел рукой по корпусу. – Но...

– Попробуйте.

Александр оглядел себя. Рабочий комбинезон мало подходил для полетов, но какую-то защиту обеспечивал. Если удастся уговорить ПГ... Хотя...

– ПГ, – мысленно позвал я. – Не хочешь полетать с Александром Регардом? Проверим, как сможет управлять истребителем человек со слабыми псисилами.

– Он в неподходящем костюме.

– Его комбинезон хорошо защищает.

– Не от космоса.

– Слушай ты, педант, – разозлился я. – Ты летишь или нет? Если нет, я заменю тебя на Ваську. Тот будет менее привередлив. И его же выберу на свой корабль для полетов к звездам. Вместо тебя!

– Ты!!! – ПГ даже задохнулся от возмущения. – Это невысказано!!! Это шантаж!!!

– Да! – отрезал я. – Так как?

– Я запишу твоё требование! Если что... если как...

– Летишь или нет?

– Да. – ПГ замолчал, демонстрируя своё отношение.

Я повернулся к Александру.

– ПГ готов закрыть глаза на твою одежду. Так что можешь смело лететь.

– Тебе удалось уговорить его? – изумился Регард. – Каким образом? На будущее.

– Ну... доброе слово оно и биокомпьютеру приятно, – улыбнулся я. – Верно, ПГ?

– Шантажист! – отозвался тот мысленно.

– Почему шантажист? У тебя был совершенно свободный выбор между твоими принципами и полетом к звездам.

ПГ гордо промолчал.

Александр тем временем уже успел забраться в пилотское кресло. Колпак плавно опустился на место, скрывая от меня главного инженера. Я отошел к столу и уселся на него. Минут десять ничего не происходило – скорее всего, Регард осваивался с системами. Истребитель плавно оторвался от земли и начал медленно подниматься. Миг – и точка пропала где-то в вышине. Оставалось только ждать. Я, конечно, мог спуститься в лабораторию, принести кристалл-локатор и понаблюдать за ними, но не стал. Лениво. Правда и сидеть здесь особого смысла нет. Неизвестно, сколько времени Регард решит мотаться по Солнечной. Заняться тоже нечем. Я хотел связаться с Дианой, но быстро опомнился. Еще и шести нет. Не знаю, во сколько она встает, однако точно такому раннему вызову рада не будет. К Крису сходить? Этот охламон тоже наверняка отдыхает еще.

Вот влип. Когда я предлагал отправиться в полет Александру, я вовсе не думал, чем займусь сам. А сейчас оказалось, что делать особо и нечего.

– А где истребитель? Случайно не твоя сестра на нем отправилась?

Я развернулся. Позади меня, облокотившись на стол, стоял Стив.

– Нет. Александр.

– Регард? – Стив не сумел скрыть изумления. – Но он же...

– Слабый псионик. Я же говорил, что это неважно.

– Говорил. – Стив старательно изучил небо, словно мог увидеть летающего там Регарда. – Только как-то... – Он замолчал, недоговорив. Потом сел рядом со мной. – Выходит, теперь пилотом может стать любой житель Солнечной. Это сильно облегчает нам жизнь. Даже если окажется, что твой истребитель не превосходит существующие, уже одно это делает его очень важным для нас.

– Не превосходит? Посмотрим послезавтра. А кстати, вы к Регарду пришли?

Стив вдруг улыбнулся.

– Не поверишь, пришел полюбоваться на истребитель, пока все спят. Как оказалось, такая мысль пришла в голову не только мне. Но даже к лучшему, что я тебя встретил. Вчера с завода доставили переделанный десантный бот. Так что можно приступать к испытаниям твоего кристалла. Ты как? Готов?

– Не от меня зависит, – пожал я плечами. – Я не могу достать Крису, пока Диана не подготовит математическую модель управления. Они как раз создают ее. Она обещала сегодня предоставить. Если сделает, после испытаний истребителя можно начать испытания Крису. Сегодня я с ней переговорю. Кстати, наверное, бот нужно к ним в институт перегнать. Она

говорила, что им надо на него оборудование какое-то навесить. Для измерений, чтобы составить описания слоев.

– Да, она мне тоже говорила. Что ж, сегодня же свяжусь с ней. Кстати, раз уж Регард все равно улетел, то ведь не имеет смысла тут сидеть? У тебя есть какие-то срочные дела?

Я помотал головой.

– Тогда предлагаю отправиться осмотреть бот. Может, у тебя какие замечания будут. Сегодня и исправить можно.

Я глянул на небо, на пещеру. Делать действительно нечего. Спать пойти? А смысл? Через полчаса все равно вставать. Истребитель и Регард неплохо испытает. Даже лучше, чем я. И пока не будет результатов испытаний, никакие кристаллы делать не имеет смысла. Я соскочил со стола.

– Поехали. Только я сообщение для Феолы оставляю. Успеет, пусть к нам присоединяется. Если захочет, конечно. – Я залез в ящик, в который техники складывали свои инструменты, и выкопал чистый инфокристалл. Быстро надиктовав письмо, оставил его на видном месте на столе с мысленной пометкой «Для Феолы». Если не заметит сразу, так услышит.

Последний раз оглядевшись, я подбежал к Стиву и зашагал рядом. Тот сразу направился к гиперпорталу. Через мгновение мы уже находились на территории базы.

В этот ранний час здесь можно встретить не слишком много людей. Все или еще спят, или занимаются делами. По дороге нам встретились только двое дежурных. На этот раз Стив повел меня в сторону, где я еще никогда не бывал, что, в общем-то, не удивительно. Сама база занимала территорию почти в сотню гектаров, причем учебные корпуса группировались в одном месте, а свободного времени для изучения остальной территории нам никто не оставлял.

– Тут у нас находятся ангары истребительной эскадрильи, – пояснил мне Стив, видя мою заинтересованность. – Мы испытываем новую технику.

Ангары стояли пять штук в ряд почти в самом конце базы. Их размеры впечатляли – каждый такой ангар высотой в пять этажей. Миновав два из них, Стив уверенно подошел к третьему, подал команду на открытие двери. Пройдя по короткому коридору, мы очутились в просторном помещении. Причем вышли мы не на уровне пола, а где-то на уровне второго этажа, поэтому первое, что я увидел – большущий зал и огромные люки на потолке. И только подойдя к ограждению, мы заметили ровные ряды истребителей и грузовых машин. Странно, обычно корабли разных типов не смешивают в одном помещении.

– Это же экспериментальная лаборатория. – В некоторые моменты Стив сильно напомнил мне сестру – тоже любитель угадывать чужие мысли. – А твой бот вон там стоит.

Я проследил взглядом в указанном направлении и даже удивился, что сразу его не заметил, настолько сильно выделялся он своими обводами среди всех находящихся здесь кораблей. Внешне он выглядел неуклюже, но очень массивно, высотой метра три. Его длина всего лишь в два раза превышала ширину, из-за чего он казался каким-то ящиком, по ошибке снабженным короткими крыльями. Интересно, зачем они? Летать в атмосфере? Сомнительно, что они способны создать необходимую подъемную силу.

– На самом деле, они просто для облегчений управления ботом в атмосфере, – опять заговорил Стив. – Но вообще-то, на них подвешивались кассеты с ракетами. А если ты заглянешь под днище, то увидишь полозя. Туда крепились кассеты с самонаводящимися бомбами. Когда бот входил в атмосферу вражеской планеты, компьютер сканировал место посадки и закладывал в память бомб параметры для наведения. В зависимости от необходимости на цель могли навестись как одна, так и несколько бомб. Еще там располагалась автоматическая пушка. Вообще-то все это наши курсанты проходят в первый год обучения. Вы с сестрой занимались по особой программе, поэтому курсы истории войны вы слушали в ограниченном размере.

– Нет, профессор Танаки нам много рассказывал про боевую технику того времени. Но не в таких подробностях.

– Давай подойдем, посмотрим на это чудо инженерной мысли того времени. Ты поймешь, почему я предложил взять для испытания именно этот корабль.

Мы спустились по металлической лестнице на нижний уровень, где нас встретил дежурный. Записав отпечатки наших биополей, он выдал каждому по кристаллу, которые мы повесили на шею. Интересно, что будет, если мы войдем сюда без них? Проверять мне не хотелось.

Стив подошел к боту и похлопал его по боку.

– Выглядит непривычно, правда? Такие вот штуки и делали наши предки. Этому вот экземпляру больше пяти тысяч лет. А по внешнему виду и не скажешь.

– А сколько вообще предметы могут храниться в стазис-поле? – поинтересовался я. Как-то не согласовывался в моем представлении блестящий новенький бот и возраст в пять тысяч лет.

Стив пожал плечами.

– Не помню. Мне говорили, что год в стазис-поле равен примерно сотне тысяч лет реального времени. Время там не останавливается, как ошибочно думают многие.

Гм... не знал. Надо будет поинтересоваться физикой этого поля. Тут можно что-нибудь придумать. Ладно, это потом. Я попытался отыскать на корпусе люк и, к собственному удивлению, отыскал их аж три штуки на той стороне, где стоял. Там что, три комнаты и вход в них только снаружи? Подойдя к ближайшему люку, я подал мысленную команду на открытие... никакого результата.

– А что, тут сменили стандартные ключ-команды?

– Ключ-команды? – непонимающе спросил Стив. Потом до него дошло. – Ты пытался открыть дверь, подавая ключ-команду? – рассмеялся он. – Альвандер, вспомни, когда эта штука была сделана. Какая ключ-команда? Мы, конечно, модернизировали бот, но все же основные блоки старались не трогать. В основном все изменения внутри. – Он подошел к боту и хлопнул ладонью по небольшой, еле заметной пластине. В тот же миг люк разделился посередине, одна половинка опустилась, образовав лестницу, вторая поднялась и уехала внутрь.

Я осторожно ступил на лестницу и заглянул внутрь. Когда-то это помещение явно было более просторным, но сейчас его занимал большой прямоугольный ящик из м-молекулярного материала, от которого тянулись разные коммуникации. Рядом обнаружился и второй люк. Вел он не в отдельное помещение, а в то же самое. Я озадаченно почесал затылок, когда на этой же стене чуть дальше обнаружился и третий. Стив мысленно поторопил меня, и я поспешно вошел внутрь бота. Из-за ящика здесь оказалось немного тесновато для двоих. Стив, увидев мою озадаченную физиономию, усмехнулся.

– Вспомни, это же десантный бот. На месте кабины, – Дональдсон кивнул на ящик в центре, – находились кресла десантников. Они сидели спиной друг к другу. На той стороне такие же люки. После посадки они разом раскрывались и десантники покидали бот, сразу вступая в бой. Ну а сам бот обеспечивал им огневую поддержку. Бронирован он мощно, кстати, это одна из причин, почему я для испытаний твоего кристалла выбрал именно этот тип корабля.

Интересно. Одно дело читать о всей этой старой военной технике и совсем другое стоять рядом с ней. Да и вообще полезно понимать, что она реально может, а что нет. Стив же продолжал пояснения.

– Этот бот мог самостоятельно и покинуть планету, но взлетал с трудом и оказывался легкой добычей противовоздушной обороны. Зато при приземлении творил чудеса. Я тут посмотрел пару старых фильмов про него, когда выбирал технику для наших испытаний, а потом советовался с учеными аэродинамиками. Суть в том, что сконструирован он таким не случайно. При приземлении на планеты с атмосферой бот выделял совершенно невероятные выражи, делаясь непредсказуемым для вычислителей вражеской ПВО. При этом маневры оказывались действительно случайными. Пилоты лишь контролировали, чтобы перегрузки не стали крити-

ческими. Генераторы антигравитации тогда были слишком большими, чтобы устанавливать их на такие маленькие корабли.

– А как же они взлетали, если вы говорите, что эти боты поднимались только по прямой? Тогда их легко сбивали?

– Ну... предполагалось, что когда они станут взлетать, вражеская система ПВО будет уже подавлена. Это ведь главная цель при высадке, чтобы обеспечить потом беспрепятственную доставку боеприпасов, подкреплений и тяжелой техники. Но это уже тактика. Не думаю, что тебе интересно. Мы убрали кресла десантников и установили внутри кабину из м-молекулярной стали высшей категории. Там и будут находиться испытатели. Управление ботом тоже осуществляется оттуда. Рубка пилотов разобрана, чтобы увеличить пространство для кабины. Поскольку мы не знаем, что будет при погружении в слои пространства, то кабина защищена по максимуму. Там вон, – Стив махнул назад, – находится генератор силового поля. Толщина м-молекулярного слоя пятнадцать сантиметров.

Сколько?! Мдаа... Исследовательский корабль, который изучал корону Солнца и даже почти что совершил на него посадку, имел толщину бортов пять сантиметров. Технари не поскупились.

– Мы решили не рисковать, – пояснил Дональдсон, налюбовавшись моей вытянувшейся физиономией. Судя по тому, что моей реакцией он удивлен не был, то сам выглядел не лучше, когда ему сообщили, какой толщины хотят сделать этот ящик.

– А летает этот бот на чем?

– Ему заменили двигатели на современные. Правда, их мощность ниже родных, но ведь нам не надо прорывать вражеское ПВО, а потом вести бой на планете. Главное, чтобы они смогли вывести его в космос и двигать там, пусть и с небольшой скоростью. В гонках мы тоже участвовать не собираемся. Мы упирали на надежность, а не на скорость.

С таким подходом спорить трудно.

– А кабину изнутри можно осмотреть?

– Конечно. Здесь можешь подать стандартную ключ-команду.

Я последовал совету, и в тот же миг сработал гиперпортал. Внутри кабины оказалось довольно тесновато. Пять кресел, расположенных вдоль стен, покрытых светло-зеленым мхом, в центре на подставке визор, это скорее всего для наблюдения за тем, что происходит снаружи. Каждое кресло снабжено каким-то непонятным устройством на подвижном держателе. Если сесть на кресло, то устройство легко перемещается и крепится перед человеком. Скорее всего, какой-то пульт управления, на который выводятся показания приборов. Таким образом каждый из пяти сидящих здесь может наблюдать за показаниями тех приборов, которые нужны только ему. Разумно, на мой взгляд. Между кресел стояли какие-то стойки.

– Эти места зарезервированы для специального оборудования. Мы не могли знать, что именно понадобится. Внизу, если ты заметил, есть множество гнезд для подключения оборудования в общую сеть бота. А под визором, видишь там такую подставку? Это место для Криса. Мы туда подвели все системы.

Я нагнулся и заглянул под стойку. Как я и думал, подведено все, кроме того, что действительно нужно.

– Нужны шлейфы и место для кристаллов. Мне понадобятся гнезда для них и чтобы была возможность связать их в единую сеть с Крисом. Поговорите с Регардом, он объяснит, что именно понадобится.

Стив сделал пометку в своем инфокристалле.

– Еще что-нибудь?

Я осмотрел и пульта управления кресел.

– На мою нужно вывести панель с гнездами для кристаллов.

Дональдсон покосился на меня, хотел что-то сказать, потом задумался.

– Ты хочешь отправиться в первый полет?

– А что, есть кто-то, кто лучше меня разбирается в возможностях Криса?

– Крис разумный. Полагаю, что свои возможности он знает получше тебя. Ведь именно для этого вы с Феолой давали ему разум.

Я пожал плечами, считая спор глупым и совершенно не желая его продолжать. Стив понял и настаивать не стал.

– Если других замечаний нет, тогда я сообщу техникам, они свяжутся с Александром и все сделают. Потом мы перегоним бот в институт физики. Дальше уже пусть их специалисты колдуют.

– Да нет, вроде бы нет.

– Тогда выходим.

Снова мгновение переноса и вот мы уже внутри бота, но с внешней стороны защищенной кабины.

– А почему вы вывели гиперпортал внутрь бота, а не на улицу?

– Опять-таки для безопасности. Кто знает, по какой причине вам придется покинуть кабину? Ты сейчас чем заняться собираешься?

– Отправлюсь в лабораторию. Оттуда свяжусь с Дианой – она обещала сегодня предоставить мне расчеты. Если они будут, внесу изменения в Криса, а там проведу несколько опытов. Если все будет хорошо, завтра Криса достану.

– Тогда задерживать не стану. Я займусь ботом, а также подготовкой к бою. Надо же приемную комиссию собрать для оценки истребителя.

На выходе мы сдали пропуска и вышли на улицу. Экскурсия длилась больше часа, так что вряд ли родители будут довольны – на завтрак я уже опоздал.

– Ладно, я побегу, а то и так задержался уже, – попрощался я. Стив махнул мне на прощание и отправился по своим делам.

Дома мама укоризненно посмотрела на меня и поставила передо мной на стол тарелку с гречневой кашей. Я огляделся и торопливо стал есть.

– А где Филька?

– Альвандер!

– А чего? Она сама не возражает. Так где она?

– Ушла к тебе в лабораторию. А вот где ты был?

– Гулял. Осматривал корабль для экспериментов с Крисом.

Мама только вздохнула.

– Не торопись. Никуда ты не опоздаешь, если потратишь на еду чуть больше времени.

Скорость поглощения еды я действительно немного уменьшил, но это не помешало мне расправиться с кашей за восемь минут. Мама только головой покачала, когда я выскочил из-за стола.

– О! – удивился Лука, с которым я столкнулся у двери дома. – А я думал, ты свой корабль испытываешь. Я пришел туда, а там ни корабля, никого. Сестру твою встретил, она сказала, что тебя нет дома.

– Я раньше встал и уезжал по делам. А корабль сейчас техники испытывают.

– А сейчас ты куда?

– В лабораторию. Сестру ищу.

– Ага. Она туда шла.

Лука пристроился рядом и весело поскакал по тропинке. Я покосился на него и невольно улыбнулся. Порой я завидовал ему. Как можно никогда ничему не огорчаться? Я тоже так хочу!

Феола сидела на том самом столе, на котором меня застал Стив. Причем сидела в той же позе, что и я тогда. Это меня даже позабавило. Я хотел подкрасться, но все испортил Лука, выскочивший вперед и завопивший:

– Эгей! Я нашел его! Смотри!

Феола обернулась. Увидев меня, удивленно распахнула глаза. Недоверчиво оглядело место, где раньше стоял истребитель.

– Привет, – поздоровался я, усаживаясь рядом с ней. – На нем Александр полетел. Заодно проверим, как может им управлять непсионик.

Лука встал перед нами. Склонив голову, изучил сначала Феолу, потом меня. Мы с сестрой переглянулись и посмотрели на него.

– Смотрю вот я на вас, – медленно проговорил Лука, – и думаю... Что, все близнецы напрочь игнорируют стулья и скамейки и предпочитают сидеть на столах?

Я задумался и в задумчивости возвел глаза к небу.

– Не знаю. Я, кроме нас, других близнецов не знаю.

– А что? Какое-то открытие готовишь про близнецов? – поддержала меня сестра.

Открытия Лука делал по пять штук на дню. Правда, быстро о них забывал, но зато периодически всем говорил:

– А вот я недавно открытие сделал... правда уже не помню, в чем оно состоит, я другим в тот момент начал заниматься.

Самое смешное, что он ничуть не лукавил. Умел он увидеть предметы с необычной стороны. И если свое открытие он все-таки умудрялся запомнить, то польза выходила большая. Беда только, что никто и ничто не могло заставить его отнестись к окружающему миру серьезно. Он слишком ценил свою радость, чтобы менять ее на какие-то там открытия и всю суету, связанную с ними.

– Просто интересно. – Лука вдруг усмехнулся и критически осмотрел нас. – А вот ты, Дерри, сидишь не совсем правильно. Локоть Феолы чуть ближе к колену находится.

Машинально я дернул локоть, и теперь мы с сестрой сидели совершенно одинаково. Но тут же опомнился, уселся по-другому и обругал хохочущего приятеля. К счастью, в этот момент на тропинке показалась Диана Гордон. Как бы я ни пыжился, но парировать ехидные шуточки Луки у меня ни разу не получалось.

Диана увидела нас и подошла.

– Ага, вот ты где. Здравствуй, Феола, здравствуй Лука. – Хм... когда это она успела с Лукой уже познакомиться. Впрочем... скорее уж не она с ним, а он с ней познакомился. – Альвандер, хорошо, что я тебя застала. Я думала, что придется ждать твоего возвращения.

– Я уступил свое право полета Александру.

– А-а-а. Ну это и к лучшему. Мы закончили твой заказ. Вот результаты. – Диана выложила на стол инфокристалл. Я протянул за ним руку, но Диана с ласковой улыбкой людоеда положила рядом второй кристалл. – А это счет за работу.

Я укоризненно глянул на нее, но первым взял в руки все же кристалл со счетом. Мда. Лучше, чем я ожидал, но хуже, чем надеялся. Переведя деньги, я перекинул кристалл Диане. Та поймала его и насмешливо поклонилась. Потом уже серьезно взглянула на меня.

– Дерри, может перестанешь упрячиться и примешь помощь Совета?

– Тогда они смогут запретить мне полет.

– Но почему ты уверен, что они запретят?

– Потому что сегодня Стив уже намекал, что мне нельзя рисковать. Кстати, они сделали корабль для испытания Криса.

– Да, я знаю. Дональсон уже со мной связывался. Они сейчас по твоим замечаниям исправления вносят. Завтра вечером обещали пригнать бот к институту. Я уже предупредила парней. Они готовят оборудование.

– Ну и я не буду время терять. – Я схватил кристалл с результатами и зашагал в пещеру. Интересно, о чем думает Феола. Она так разглядывала кристалл, что принесла Диана... К несчастью, закрываться она умела великолепно.

Глава 5

Внести исправления в Криса по модели Дианы оказалось не таким быстрым делом, как я думал. Сами исправления были не слишком сложными, но их набралось много. Освободился только под вечер выжатый, как лимон, и уже не способный ни на что более.

– Ну вот, – еле ворочая языком, обрадовал я Криса. – Осваивайся. А завтра я тебя достану из ванны.

– Ура-а-а-а!!!!

От вопля Криса у меня в голове зазвенело, что вкупе к уже заработанной головной боли никак не могло поднять мне настроение. Поморщившись, я поспешно вышел из лаборатории. Крис обиженно что-то бурчал мне вслед. Но тут вмешался Васька, который весьма вежливо объяснил, как надо относиться к уставшему человеку, который только что работал для твоей же пользы. Извинения Криса я услышал, когда вышел на улицу. Ободряюще мысленно улыбувшись ему, я отправился домой.

Но следующий день начался вовсе не так, как я планировал. Совершенно неожиданно пришло известие от Стэнфорда, который предлагал мне приехать и ознакомиться с набросками проекта. Минут пять я колебался, а потом связался с Крисом и пообещал ему зайти после обеда.

– И куда ты собрался? – поинтересовалась Феола, когда я вышел из-за стола.

– Стэнфорд просит приехать.

– Это тот сумасшедший старикашка?

– Никакой он не старикашка, – обиделся я.

– А с тем, что он сумасшедший, ты спорить не будешь?

– Он гений! – буркнул я.

– Имея в семье одного гения, могу с уверенностью утверждать, что это одно и то же.

Позади меня рассмеялся отец. Правда смех он попытался скрыть, но вышло только хуже. Я обиженно оглядел всех и молча вышел, не слушая, как отец пытается сделать внушение Феоле. Та с шутливой серьезностью отбивалась.

У дома конструктора меня поджидал Гарнер.

– Привет, – замахал он мне, едва увидев. – А я тебя жду. Знал, что сразу прибежишь.

Гм. В таком случае меня он знает лучше, чем я сам. Лично я долго колебался, идти сюда сразу или чуть попозже... минуты две.

– А что? Стэнфорд уже разработал корабль?

Гарнер удивленно глянул на меня и рассмеялся.

– Ты что, всерьез полагаешь, что профессор разрабатывает корабль в одиночку? Да он и за несколько лет не управится. Он создает только общую конструкцию, а реализацию деталей поручает разным конструкторским бюро и координирует их работу. Ладно, он сейчас сам все объяснит. Пойдем.

На этот раз Гарнер провел меня не в тот кабинет, где Джефри Стэнфорд встречал нас в первый раз, а совершенно в другое крыло. Подойдя к одной из дверей, он распахнул ее передо мной.

– Гарнер, это ты? Принеси мне данные по двигательным системам первой серии. Книга в третьем шкафу библиотеки. Ты ее сразу найдешь. Она единственная в таком синем переплете там.

– Сейчас, профессор. Я привел Альвандера.

– Пусть заходит.

Гарнер посторонился и кивком пригласил войти. Сам он развернулся и умчался куда-то по коридору.

Я осторожно вошел и застал профессора в совершенно необычной для него обстановке. Я привык его видеть всегда полным достоинства и неторопливого. Тут он сидел за столом с всклокоченной шевелюрой, в простой мятой одежде. На полке перед столом стоял биокомп, в специальных держателях располагались инфокристаллы. Сам профессор что-то сосредоточенно вычерчивал на сенсорной панели. Вдруг он выругался, яростно стер какую-то деталь и принялся чертить заново.

– Подождите минуточку, молодой человек. Я сейчас закончу и займусь вами.

Гм... Я огляделся. Еще в первый раз меня поразили идеальный порядок в этом доме. Мне казалось, что каждая вещь знала свое место. Но здесь, в рабочем кабинете царил примерно такой же «порядок», как у меня. На стенах висели 3-D и плоские чертежи. Чего именно, я догадаться так и не смог. Гигантские рулоны папируса, торчавшие из ячеек, сделанных из реек. Штук двадцать справочников валялось на полу. Не понимаю, чем эти книги удобнее инфокристаллов? Интересно, его можно спросить об этом?

Тут профессор закончил и обернулся ко мне.

– Отдохни пока, Корви, – бросил он биокомпью. – А ты что стоишь? Я же сказал, подожди. Садись вон на то кресло.

Я с сомнением поглядел в ту сторону, куда показал профессор. Кресло там действительно стояло. Правда на нем еще лежали какие-то тряпки. Профессор заметил мои сомнения.

– Брось их в угол. – Стэнфорд снова глянул на меня. Поднялся и скинул тряпки сам. – Садись.

И что мне оставалось? Я сел. В кабинет ворвался Гарнер с огромной книгой в руке.

– Спасибо, Гарнер. Положи ее на стол и садись.

Мальчишка бухнул книгу на стол, подтащил еще одно кресло к моему, предварительно без всяких церемоний спихнув с него все вещи, и уселся рядом. Профессор же достал один инфокристалл из пенала и вставил в проектор. Тотчас перед нами повисло изображение какого-то металлического шара.

– Итак. – Профессор поднялся, взяв в руку световую указку. – Вряд ли стоит говорить, что межзвездные корабли не проектировали уже давно.

Ну да. Наверное, пять тысяч лет можно охарактеризовать как «давно», согласился я.

– Поэтому многое пришлось придумывать заново, основываясь только на старых знаниях. Однако конструкции имперских кораблей я отверг сразу. В то время их проектировали, основываясь только на одном параметре – удобство размещения в них всего необходимого оборудования.

– А разве в шаре размещать оборудование более удобно? – поинтересовался я, уже догадываясь, как представляет себе мой будущий корабль Стэнфорд.

– Не совсем. Не забывай о двигателях. К тому же, например, военные корабли строились еще с расчетом размещения на них орудий для возможной максимальной концентрации огня. Ну там много всего, не думаю, что тебе будет интересно, если я начну рассказывать о воздействии гравитационных волн при движении в гиперпространстве, об аэродинамике при прохождении в плотных газовых образованиях.

– А почему шар?

– Потому что это идеальная форма. Все во Вселенной стремится именно к ней. И она очень удобна при обеспечении надежности корабля. Как я понимаю, этому кораблю предстоит выдержать многое, а значит, проблема надежности должна быть на первом месте. Твои кристаллы пространства решили главную задачу – обеспечили движение корабля без необходимости нарушать эту идеальную форму.

Пока вроде бы все логично, хотя я надеялся на нечто более эстетическое. С другой стороны, когда выбор стоит между эстетикой и надежностью, я выберу, пожалуй, надежность.

– А теперь, зачем я тебя позвал. Корабль, сам понимаешь, готов еще только в очень грубом наброске.

Ну и зачем тогда я тут?

– Однако кое-какие уточнения без тебя не сделать.

– Я весь внимание, профессор.

– Итак, – начал он. – Благодаря твоим кристаллам появилась возможность проектировать корабли любой формы, которую мы захотим. Я это понял пока что первым из всех конструкторов. – Ну... сам себя не похвалишь... – Я остановился на форме шара как идеальной форме Вселенной. Но это простота кажущаяся. Кристаллы Пространства дают возможность кораблю без всяких ускорений мгновенно менять вектор движения и перемещаться в любую сторону. Поэтому классическая форма кораблей не годилась.

Да понял я уже, понял, что шар – идеальная форма. Однако профессор, кажется, был из тех, кто разжевывал даже очевидные факты. Еще минут пять он распространялся на тему, какие преимущества дает кораблю шарообразная форма. Если бы не предупреждение, я бы точно перебил бы его. Похоже, такое уже случалось, вот профессор всех и предупреждает.

– Теперь о внутреннем устройстве, – наконец закончил с преимуществом шара Стэнфорд. Изображение в визоре вдруг распалось на две половинки, явив нам внутренности корабля. – Корабль представляет из себя несколько сфер, расположенных внутри друг друга. Каждая сфера играет свою роль. Самая первая, или центральная, – это сердце корабля. Там расположатся рубка управления, банки памяти, жилые помещения. Кроме того, для придания этому модулю автономности там будут и свои реакторы с энергокристаллами. В случае необходимости они смогут обеспечить энергией весь отсек. От следующей сферы эту отделяет расстояние в три метра. Это коммуникационные каналы. Здесь пройдут все линии связи между сферами, технические модули и еще гиперпорталы. Потом объясню для чего. Высота следующей сферы от этой сорок пять метров. Диаметр центральной, кстати, я планирую тридцать метров. Хотя все это пока наброски. Так вот, этот уровень технический. Здесь будут расположены реакторные залы, энергозалы. Всего их будет двенадцать. Шесть реакторных и шесть энерго, расположенных на противоположных друг от друга сторонах. Они будут снабжать энергией весь корабль.

– А зачем тогда реакторы в центральном отсеке? – не выдержал я.

Профессор хмуро глянул на меня.

– Просил же не перебивать. Дойдем и до этого момента. Так вот. Еще в техническом отсеке разместятся разные лаборатории, склады, небольшие заводы, все технические службы корабля, ангары. Их я планирую сделать три для разных типов челноков, но пока тоже все примерно. Главное, что понятны суть и предназначение. Теперь, раз уж вы такой нетерпеливый, зачем реакторы нужны в центральном отсеке. Дело в том, что я планирую сделать его полностью автономным. В случае необходимости этот отсек может быть отделен от корабля и совершить самостоятельный полет.

– Отделен?!

– Да. Это не штатный механизм. Он на случай какой-нибудь катастрофы. Гиперпорталы второго такого напряжения не выдержат и сгорят. Я уже говорил про них в коммуникационном канале. Для этого они там и нужны. В случае необходимости в экстренном режиме запускаются все гиперпорталы корабля и переносят экипаж в центральный отсек. Потом подается энергия на порталы эвакуации и те телепортируют ее на расстояние примерно две-три тысячи километров от корабля.

– Впечатляет, – ошарашенно пробормотал я.

– Спасибо, – неожиданно то ли пошутил, то ли на полном серьезе отозвался профессор. Что еще будет располагаться в техническом отсеке, сейчас еще уточняется. Если есть пожелания, говори сейчас.

Я открыл было рот, чтобы высказать пожелание, но профессор моментально поднял руку, останавливая меня.

– После того, как я закончу.

Тут Гарнер, словно почувствовав мое состояние, положил руку мне на колено, привлекая внимание. Когда я повернулся к нему, он чуть улыбнулся и покачал головой.

– Принимай профессора таким, какой он есть, – прозвучал у меня в голове его голос. – Он действительно гениальный конструктор, я это понял, когда был с ним эти два дня. Но к нему надо привыкнуть.

Очень надеюсь, что привыкать к нему мне не придется. Мой заказ – его исполнение. И все.

– Дальше пять метров коммуникаций и вентиляций. И наконец, последняя сфера. Его высота будет примерно девяносто-сто метров. Но на самом деле этот уровень будет меньше за счет занятого места под гидросооружения и гидропонику. – Световая указка уперлась в самую крайнюю перед основной сферу. Это уровень отдыха. Тут будет создана искусственная планета. Со своей флорой и фауной. Гравитация на уровне земной. Искусственное Солнце обеспечивает все это всем необходимым излучением. Но поскольку высота этого уровня окажется не очень большой, летать днем не советую. Тут подвиг Икара вполне может стать реальностью – крылышки опалите. Понятно, что Солнце можно выключить и включить обычное освещение – это для технического обслуживания всех систем на внутренней стороне главной сферы. Сама эта сфера соединяется с остальными вот этими распорками. Конечно, выглядят они не очень эстетично, но их можно будет замаскировать под горы или еще как. Это уже вопрос к дизайнерам ландшафтов.

Да уж, подпорки те еще. Больше всего они напоминали воронки, которые внизу расширялись, образуя раструб, которым и упирались в пол. А вверху столбы сужались.

– Такой формы они сделаны еще по одной причине, – пояснил Стэнфорд. – Если вдруг корабль ударится во что-то очень твердое... мало ли что... они сомнутся, служа в качестве амортизаторов. Внутреннее пространство позволяет.

Тут я все-таки не выдержал, тем более, чувствовал, что Стэнфорд уже заканчивает.

– Простите, как я понял, сам корабль – это две внутренние сферы? Третья – имитация планеты?

– Можно и так сказать. Если что, то от третьего кольца можно отказаться. Тем более, по стоимости оно очень накладно. Я представил полный проект, поэтому и позвал вас.

Я задумался. Судя по моему первому взносу, корабль влетит мне в такую сумму... так что уменьшить расходы желательно. А с другой стороны... с другой стороны, хочется все-таки действительно корабль. Удобный, комфортный и надежный.

– Делайте проект полностью, – решил я.

Стэнфорд кивнул и что-то записал у себя.

– Теперь ваши пожелания? Я понял, вы хотели что-то разместить в техническом отсеке?

– У меня сначала вопросы. У вас на чертеже нет туннелей между уровнями.

– Их количество я вообще свел к минимуму. Все перемещения внутри корабля осуществляются по гиперпортам. Входы есть в каждом помещении. Еще можно дополнительно поставить кристаллы пространства и перемещаться с их помощью. Да и, если я правильно понял, Крис самостоятельно сможет перебрасывать любые предметы внутри корабля.

– Вообще-то тогда уж он может вообще все перебрасывать. Туннели просто не нужны.

– Это на всякий случай. Вдруг Крис получит какие-то повреждения и погибнет. Должны быть запасные пути эвакуации.

Я едва не рассмеялся.

– Господин Стэнфорд, профессор, если найдется что-то, что сможет повредить Криса, то поверьте, в этом случае пути эвакуации будут интересоваться нас в последнюю очередь. Точнее, вряд ли нас тогда вообще что-либо будет интересоваться.

– Все равно я должен учитывать все.

В проекте действительно чувствовался размах и, самое главное, душа. Похоже, Стэнфорд отдался ему целиком. Для него самого он стал делом его жизни. Стать лучшим конструктором космических кораблей на Земле для полетов внутри Солнечной? А тут ему предложили работу действительно важную и самое главное такую, где он действительно сможет показать весь талант. И он делал это.

– Еще вопросы?

Я покосился на Стэнфорда. Похоже, тот ожидал моих замечаний, готовый сразу воспринять их как личное оскорбление. Но у меня не было замечаний! Я чувствовал, что проект превосходит!

– Гм... – Я прокашлялся. – Не замечание. Пожелание. Вы ведь знаете, что я магистр... – Эх, как звучит это слово... песня. – Кристалловед. Мне на корабле нужна лаборатория. Учтите это, пожалуйста.

– Ага. Понял. – Стэнфорд сделал очередную пометку. – В техническом отсеке... Какая нужна площадь под вашу лабораторию?

Я покачал головой.

– Нет. Лаборатория мастеров-кристалловедов – это особая вещь. Дайте мне один инфокристалл, я вам сброшу на него всю информацию, а также чертежи внутреннего устройства, который я хочу на корабле.

Стэнфорд молча положил передо мной кристалл. Я зажал его в кулаке и быстро сбросил все необходимые данные по особенностям мастерских для выращивания кристаллов. Какой камень лучше использовать, какой толщины должны быть стены. Потом задумался над внутренней планировкой. В конце концов просто скопировал схему собственной лаборатории на Земле. Прикинул ее площадь и слегка опешил. Мда. Пришлось со схемы убрать закрытую часть. Действительно, тот отсек нужен мне был только для работы над Крисом. Создавать такой кристалл на корабле я точно не собирался. Значит, все секретные отсеки исключаем.

– Вот. – Я протянул инфокристалл профессору. – И если можно, сделайте главный вход со сферы Отдыха.

Стэнфорд считал данные. Задумался.

– Это неразумно, – наконец вынес он вердикт. – Не стоит нарушать целостность сфер. Их суть именно в том, что они цельные. Каждая из них обеспечивает дополнительную защиту всего корабля.

– Я же не прошу делать настоящий вход. Сделайте что-то типа грота, а там гиперпортал в лабораторию.

– А, ну это можно. Тогда возражений нет. В таком случае, если основа одобрена, можно начать работать. Через две недели я представлю вам чертежи сферы Управления. И наметки по остальным.

– Простите, профессор, а сколько вообще вам понадобится времени на окончательный проект?

Стэнфорд задумался, что-то прикидывая.

– Тут не только от меня зависит, но и от смежных контор. Но... если все пойдет нормально... полтора месяца. Так, а сейчас простите, мне надо отлучиться. Ко мне должны прийти. Это минут на десять. Мой ученик пока займется тобой. – Профессор поднялся, неуловимым жестом привел волосы в порядок. Стряхнул с себя мусор. Мгновение и перед нами стоял уже знакомый мне по прежней встрече Джеффри Стэнфорд. Он бросил мимолетный взгляд в зеркало и вышел.

Я покосился на Гарнера.

– Сейчас к нему от Совета должны прийти. У них какой-то вопрос. Он потому тебя и пригласил утром, что хотел управиться до их прихода, – пояснил он мне. – Но не успел.

– Да мы, в общем-то, вроде обо всем договорились.

– Лучше подожди его.

– Слушай, а что он имел в виду, когда говорил, что не от него зависит?

Гарнер опять рассмеялся. Потом встал, подошел к рабочему столу профессора и поманил меня. Я неуверенно подошел.

– Смотри. Я же тебе говорил, что он не один работать будет. Кстати, познакомься. Этот биокомп зовут Корви. Корви, это Альвандер, я тебе про него рассказывал.

– Приятно познакомиться, Альвандер. Я читал твою диссертацию. Потрясающе. У меня сразу столько идей появилось, как использовать твой метод.

– Польщен, – только и смог пробормотать я.

– Корви, расскажи, как происходит работа над кораблем. А то он полагает, что господин Стэнфорд один все чертит.

Корви тоже рассмеялся.

– Молодой человек, одному человеку, да даже мне, биокомпю, не под силу справиться с этой задачей. Разработку ведут множество людей. Стэнфорд же выступает координатором проекта. Главным конструктором. Сейчас он сделал основу. Начальный чертеж корабля. Но ведь ясно, что в таком виде его на завод не отправишь. Теперь я проведу расчеты и разобью корабль на блоки. Профессор посмотрит их, и если все нормально, я разошлю схемы тем, кого наймет профессор для работы. Дальше разработка тех блоков будет уже на них. Когда потребуется, они будут пересылать чертежи к нам сюда. Я проверю, насколько все стыкуется с основой, проведу перерасчет. Сам профессор должен будет следить за тем, чтобы никто не вышел за рамки основного проекта.

– Понятно, – несколько удивленно протянул я. – Действительно не знал.

– А еще я в твоём корабле буду разрабатывать схему сопряжения кристаллов и технической стороны, – похвастался Гарнер. – У меня даже идея есть.

Я покосился на сияющую физиономию мальчишки. Нашел свое счастье.

– Ты только... хорошо разрабатывай.

Гарнера моя неуверенность, похоже, сильно обидела. Он даже возмутился, но тут вмешался Корви.

– Талантливый мальчик. Настоящий инженер будет. – Гарнер аж покраснел от похвалы. Тут Корви перешел на мысленную связь и сообщил:

– Не ошибусь, если скажу, что этот мальчик в конце концов превзойдет Стэнфорда. Только не говори о моих словах ему. А то зазнается.

Я улыбнулся. Потом кивнул Гарнеру.

– Да я не сомневаюсь, что ты справишься.

Тут зашел профессор.

– Получил задание, – буркнул он. – Отбивался как мог. Но настояли. Дело Совета, важность для Солнечной, – пробурчал он. – К счастью, это всего на пару дней. Вот внесу твои замечания в проект, а дальше пусть Корви поработает. И пока он занят, сделаю, что требует Совет. У тебя есть еще что?

Я покачал головой. Нет.

– Тогда на сегодня закончим. Гарнер тебя проводит. – Профессор сел за рабочий стол и снова погрузился в чертежи. Больше для него никто вокруг не существовал. Мне даже обидно стало.

– Ты не обижайся, – вещал мне по дороге Гарнер. – Профессор всегда такой. Он за делами вообще ничего не видит.

– Да не обижаюсь я. Честно.

Мальчишка успокоился и дальше уже без умолку болтал, какой великолепный корабль получается. Я же прикидывал другое. Судя по всему, площадь сферы отдыха получается, прямо скажем, не очень большой. Каким же образом Стэнфорд собирается превратить ее в нормальное место отдыха? Там от изгиба мы можем как с горы кататься. А еще искусственное Солнце. Единственное, что меня успокаивало, так это вера, что профессор все-таки знает, что делает. И если он считает, что такую площадь можно облагородить, то... значит, можно.

Время подходило уже к полудню. Я остановился на мысе и стал глядеть на океан. Минут десять наблюдал за полетом чаек, как волны набегали на берег. Потом очнулся и вспомнил, что сегодня обещал достать Криса из ванны. А еще я так и не испытал работу кристалла пространства на истребителе. А завтра учебный бой. Потом начнутся испытания Криса. И если все получится... Нет, не если. Когда все получится, то Барьер уже не будет препятствием между нами и звездами.

Ни дома, ни в лаборатории Феолы не оказалось. Зато нашелся Александр Регард, который объяснил, что Феола недавно отправила в комиссию собственную диссертацию, а сейчас летает на истребителе. Я для вида поворчал, а потом попросил Регарда связаться с ней и сообщить, что мне понадобится истребитель через четыре часа. До этого пусть делает с ним что хочет, лишь бы целым вернула. Регард пообещал передать пожелание дословно. Мда, и этот туда же. За время нашей совместной работы он уже мог подъязвить меня не хуже Феолы. Заметив, что дословно передавать не надо, я отправился в лабораторию.

Крис встретил меня ворохом обвинений в нарушенном слове и гневной проповедью о том, куда отправляются нарушители обещаний.

– Ша! – прервал я его. – Я тебе обещал, что сегодня достану тебя из ванны, но вовсе не обещал, что это случится с утра. Так с чего ты решил, что я буду это делать утром?

Крис разом растерял весь пыл и усиленно стал рыться в памяти в поисках моих слов. Убедившись, что я прав, он скис и, пробурчав извинения, замолчал. Оно и к лучшему – под руку болтать не будет. Я же полез в шкаф и стал доставать все необходимое для изготовления м-молекулярного покрытия. Все необходимое у меня уже было приготовлено давно, и сейчас осталось все это хозяйство только достать.

– Конечно, защита не высшей категории, – проговорил я, отмеривая ингредиенты, но и на Солнце тебя никто отправлять не собирается. Крис, я сделаю слой прозрачным, ты не возражаешь? Или предпочитаешь какого-нибудь цвета?

– Мне все равно, – все еще мрачно отозвался тот.

Я пожал плечами. Со мной такие номера давно уже не проходят.

– Хорошо, сделаю бордовым. – Знал ведь, что Крис этот цвет терпеть не может.

– Что?!! Нет!!! Только не бордовый!!!

– Ну ты же сам сказал, чтобы я сделал, как хочу.

– Ну ладно-ладно. Прозрачным хорошо.

– Отлично. – Приготовив все, я оглядел ванночку. Теперь осталось только добавить катализатор и... Но пока рано. Отлив нужное количество катализатора в колбу, я поставил ее на подставку. Теперь запустить реакцию можно будет одним движением мысли.

– Крис, ты готов? Я сейчас приготовлю ванну с закрепителем. Тебе может быть немного больно. Потерпишь?

– Больно?

– Закрепитель не рассчитывали на разумные кристаллы. Поэтому его воздействие на твои живые клетки будет неприятным. Но терпеть тебе недолго.

– Ладно уж. Давай. Я готов.

– Отлично. – Я включил кран и заполнил стоявший рядом таз дистиллированной водой. Отмерил двадцать грамм порошка закрепителя и добавил связующего раствора. Быстро размешал все это до однородной, слегка густоватой массы. – Итак, готов?

– Да, – выдохнул Крис.

В тот же миг я мысленно ухватил его и вытащил из ванны. Похоже, он сейчас находился в таком восторге, что даже мыслить связно не мог. Я ощущал только его волну радости. Подождав, когда стекут остатки раствора роста, я переправил кристалл в ванну с закрепителем.

– Ой! – взвизгнул Крис. – Ой-ой!

Сейчас мне самому хотелось плакать от бессилия – облегчить его страдания я не мог.

– Ну потерпи, Крис, пожалуйста, прошу тебя, – уговаривал я его, как маленького.

– Дерри, мне больно, – стонал он. – Мне больно.

– Еще минуту, Крис. Пожалуйста. Потерпи еще минуту.

Крис кричать перестал и теперь только поскуливал. Я же чуть ли не с ненавистью смотрел на часы. Никогда еще время не ползло так медленно, как сейчас. Тут не минута, тут год прошел. Время! Я немедленно выдернул Криса из раствора и окунул под проточную воду. Крис облегченно вздохнул. Смыв с него весь закрепитель, я водрузил его на стойку перед собой и без сил опустился на табуретку рядом.

– Дерри, ну что ты, – осторожно коснулся меня Крис своей мыслью. – Мне уже не больно. Честное слово. Вот можешь даже коснуться моего сознания. Ну честное слово, мне не больно.

Мне удалось удержаться от нервного смешка. У Криса еще хватает сил заботиться обо мне. А у меня до сих пор в голове звучали отголоски его боли.

– Все в порядке, Крис. Все в порядке. А сейчас самый ответственный момент. Слушай внимательно. Ты знаешь, что такое м-молекула?

– Конечно, – удивился вопросу Крис.

– В таком случае ты также знаешь, что этот материал разрушить практически невозможно.

– Только если он высшей степени защиты.

– Я и делаю высшую степень для тебя, – отрезал я. – Так вот, если ты не хочешь всю свою оставшуюся жизнь провести замурованным в таком вот саркофаге без возможности связаться с внешним миром, то слушать ты меня станешь очень внимательно.

Крис испуганно замолк.

– Так вот. Для связи с внешним миром структура м-молекулярного слоя должна быть особой. Иначе мы тебя просто запечатаем внутри. Чтобы все сработало, ты должен постоянно говорить со мной. Понял? Неважно о чем, не важно что. Хоть пой. Но постоянно говори. А если я тебя о чем-то спрошу, сразу отвечай. Понял?

– Да.

Решив, что Крис достаточно запуган и теперь отнесется к делу со всей серьезностью, я вылил катализатор в ванночку.

– Приготовились... Поехали! – Я мыслью ухватил Криса и поднял над ванной. – Крис, начинай.

И Крис начал. Сначала он прочитал какие-то частушки, потом выдал доказательство теоремы межпространственных связей. Дальше я уже не вслушивался. Не до того было. Только контролировал поток волн от мозга Криса. Осторожно поднимал струйку м-раствора и намазывал его на Криса. И следил за связью, оставляя каналы. Чтобы раствор лег равномерно, я раскрутил Криса. Так... еще немного...

– Крис, ты меня слышишь?

– Хорошо слышу, – отозвался он и запел.

Еще чуть-чуть... Похоже, готово. Крис замер, а я схватил бутылку с нейтрализатором и вылил ее всю на него. Теперь остается только ждать. Реакция в м-молекуле уже прекратилась, и

теперь шел процесс образования кристаллической решетки. Процесс достаточно быстрый, но все же какое-то время занимает. Если вдруг я ощущал где-то помехи в прохождении сигнала от Криса, я немедленно вмешивался и подправлял рост. Наконец образовалась молекула, из которой, собственно, и состояла эта защитная оболочка.

Водрузив Криса на подставку, я вытер со лба пот и отошел на два шага назад, любуясь работой.

– Что ж... Поздравляю, малыш...

– Это кто тут малыш, – начал было Крис и замолк. – Ты плачешь, Дерри?

– Я?! – изумился я, но когда коснулся щеки, с удивлением обнаружил там влажные дорожки. – Это... – Я посмотрел на мокрые пальцы, как на предателей. – Все в порядке, Крис. Это от счастья. – Я вдруг шагнул вперед и щекой прижался к холодному кристаллу. – Я просто счастлив, Крис. Я очень счастлив.

Так мы и замерли. Наверное, прошло минут десять, когда наконец я смог отойти. Вытерев тыльной стороной руки глаза, я поспешно отвернулся и склонился над ванной с водой. Быстро ополоснул лицо.

– Ну что, Великий Кристалл, пойдем знакомиться с миром?

– Урааааа!!!

– Ой, только не ори. Для начала давай к Ваське заглянем. Он будет рад.

Я аккуратно снял Криса с подставки и на руках вынес в соседний кабинет. Поставил его на стол напротив Васьки. Те о чем-то оживленно заговорили, исключив меня из дискуссии. Я улавливал только что-то восторженное в ответах Криса и напыщенно-мудрое у Васьки. Очевидно, тот делился с молодым философской мудростью.

В это мгновение в комнату ворвался ураган. Он пронесся по кабинету, оставляя после себя разрушения. Вот он замер и превратился в Феолу. Огненным взором она прожгла меня насквозь.

– Ты! Без меня! Криса?!

– Да откуда я знал, когда ты вернешься? – попробовал я отбиться. Но Феола только фыркнула и склонилась над Крисом.

– Привет, малыш. Этот обалдуй тебя не обижал?

– Я не малыш!!! – опять взвился Крис.

– Конечно нет, – серьезно кивнула Феола. – Я не стану называть малышом того, кто пространство в трубочку сворачивает.

– Но ты только что назвала его так, – ехидно заметил я.

Феола на мгновение повернулась, скорчила мне ехидную рожу и снова занялась Крисом. Хихикал Васька. Крис недоумевал.

– Привыкай, – помог ему Васька. – Теперь ты член этой сумасшедшей семейки. Тут сестренка стоит братца. Но зато, если не сойдешь с ума через месяц, уже жить без них не сможешь.

На Ваське скрестились наши с сестрой дружные и очень недоброжелательные взгляды.

– Молчу-молчу, – поспешно отозвался Васька и правда замолчал. Вот если бы еще хихикать перестал.

Тут Феола всплеснула руками.

– Совсем забыла. Вы это... подождите меня. Альвандер, не выноси пока Криса. Я сейчас. Феола умчалась. Я озадаченно почесал затылок.

– Не знаю, куда она, но лучше вам ее послушаться и подождать, – заметил Васька. – А ты, Крис, запомни, никогда не спорь с женщиной.

– Особенно если это моя сестра, – добавил я.

Как Крису ни не терпелось выйти из надоевшей ему уже пещеры, но он торопиться не стал. К счастью, Феола вернулась очень быстро.

– Все. Можно выходить. А можно я Крису понесу? Можно? – Могла бы и не спрашивать, поскольку разрешения ждать просто не стала. Плечом так вежливо оттеснила меня в сторону и схватила кристалл. Подняла его над головой и направилась к выходу. Мне только и осталось, что пристроиться следом.

Так и вышла из пещеры. Только тут я понял, зачем она отлучалась – оказалось, она собирала всех наших друзей. Кого тут только не было. И Алькор со своими приятелями, и наши все, и даже Эльдар с остальными эльфами. Толпа нехилая. А с учетом всех строений, что возвели перед пещерой техники, когда строили истребитель, площадь здесь не очень большая оказалась. Так что многие просто висели в воздухе, образуя перед входом своеобразные зрительские ряды. Только наши друзья, никого из взрослых. И все молча ждут. Когда это Феола только успела?

Феола вышла вперед, подняла Крису повыше, чуть ли не на цыпочки встала.

– Знакомьтесь! Это Крис! Крис, это наши с Альвандером друзья. Теперь они и твои друзья! Надеюсь, ты со всеми подружишься.

Описать состояние Крису в этот момент я не мог. Тут скорее подошло бы слово «растерянность». Хотя оно не передает всех оттенков. Ошеломление было бы ближе, но и оно лишь в малой части выражало состояние Крису. Феола гордо прошла к столу и водрузила на него кристалл. Вокруг тотчас собралась галдящая толпа. Каждый норовил потрогать, пообщаться. Крис несколько минут молчал, потом начал осторожно отвечать. А еще через некоторое время уже болтал без умолку со всеми, кто готов был его слушать. В слушателях же недостаток не ощущался.

Мы с Феолой стояли чуть в стороне, наблюдая за суетой. Гордые и довольные. Тут из толпы выбралась Вера-Вероника и подбежала к нам.

– Потрясающе, – выдохнула она. – Вы правда его создали?

– Я кристалл вырастил, а Феола дала ему разум.

– Фиг бы я ему разум дала, – усмехнулась Феола, – если бы мой братец не вложил в свое творение душу.

Вера-Вероника наградила меня восхищенным взглядом. Я же не знал, куда деться от ехидных смешков сестренки.

– Дерри, а зачем вам такой кристалл? Вы просто тренировались?

Гм... Мы с Феолой переглянулись. Говоря об эксперименте, мы ни словом не обмолвились о конечной цели. Вскоре они узнали, что мы сделали мыслящий кристалл, но все были уверены, что этого мы и добивались. Вопрос, зачем такой он нужен, никто не задавал. И вот впервые он прозвучал. И что сказать? Соврать? Благо мы говорим не мысленно. Но не хотелось обманывать Веру. Сказать правду?

– Понимаешь, – осторожно заговорил я. – Я проводил один эксперимент. Крис его часть. Эксперимент пока не закончен, и я не хочу говорить о нем. Пока не хочу. Если он будет успешным, тогда скажу. Но не сейчас.

Вера-Вероника вдруг перестала улыбаться и серьезно посмотрела на меня. Потом тихо, еле слышно пропела. Я даже мотива не успел уловить, только слова.

Я возьму этот большой мир,
Каждый день, каждый его час,
Если что-то я забуду,
Вряд ли звезды примут нас.

Я в первое мгновение растерялся. Потом посмотрел на небо.

– Откуда это? – поинтересовался я.

– Не знаю, – призналась Вера-Вероника. – Я отыскала это в центральном архиве, когда была там в прошлом году с мамой. Мне стало скучно, пока мама выискивала, что ей нужно. Залезла в какое-то хранилище; к сожалению, даже не запомнила, куда именно. Оказалось, что это старый музыкальный архив. Там много песен было. В том числе и эта запись. В ней еще слова были, но я помню не все.

– Жаль, – вздохнул я. – Мне понравилось. Знаешь... надеюсь, я ничего не забуду. Возможно... тогда звезды нас примут.

Вера смотрела на меня серьезно. Без улыбки. Потом взглянула на небо. Пронзительно синее, без единого облачка.

– Скоро зима, – заметила Вера-Вероника. Она подняла руку. Я почувствовал, как вокруг ее ладошки закружилась в хороводе энергия и устремилась в небо. Через мгновение у нее на ладони уже плясал легкий ветерок. Вот он сорвался с руки и исчез в вышине. Вера немного приподнялась над землей. И вдруг хлопнула в ладоши. Тотчас в небесах что-то прогрехотало, а с неба начал медленно падать снег. С совершенно ясного и по-прежнему чистого. Вокруг все ошеломленно замерли. Многие тут же подняли глаза. Признаться, я сам оказался ошеломлен не меньше других, пока машинально не подставил ладонь под падающую снежинку. Та, как ни в чем не бывало, пролетела сквозь ладонь и опустилась на землю. Тут только до меня дошло. А Вера уже вовсю хохотала, наблюдая за ошарашенными лицами друзей. Постепенно к ее смеху стали присоединяться и другие.

– А что, это идея, – заявил Алькор и тоже поднял руку. Но если Вера показала небольшой, мягкий снежок, который бывает в спокойную погоду, то Алькор изобразил пургу. Завывал ветер, поднимая целые хлопья снега и бросая его на всех. Многие, несмотря на то что прекрасно понимали, что это иллюзия, машинально отворачивались, пряча лица. А снег шел уже сплошной стеной, видимость сократилась до минимума. Ко мне подошла надувшаяся Вера-Вероника, встала рядом и скрестила руки на груди.

– Вы, мальчишки, все такие, – буркнула она обиженно. – Ураганы, торнадо, бури. Чего вам спокойно не сидится? Что вас в бури все тащит?

– Да не обращай внимания, – махнула рукой Феола. – Они все выпендриваться мастера. А так... – Феола повела рукой, и буря тотчас смолкла. Медленно начал таять снег. Но не весь. Кое-какие островки еще оставались. А вокруг по-весеннему ярко засверкало солнце. Запели птицы. Из-под снега появились подснежники.

Тут мне в голову пришла одна идея. Я на миг задумался, а потом вышел вперед.

– А давайте я тоже кое-что покажу?

На меня удивленно обернулись. Раньше я не очень любил играть в такие игры. Как правило, созданиями иллюзий баловались девчонки, демонстрируя нам свое искусство. Сейчас, я заметил, уже многие тоже готовы были продемонстрировать Крису свои умения. Но когда я вышел, все с интересом взглянули на меня.

– Это не только Крису. Это всем вам. – Я прикрыл глаза, вспоминая, что увидел в одном из архивов базы, когда ходил туда по заявке от профессора Танаки. На тот фильм я наткнулся почти случайно. Заинтересовался и выпросил его на время. В общем-то ничего особенного в нем не было. Какой-то древний художественный фильм. Но была там одна сцена...

Когда образ в голове сформировался, я плавно махнул рукой. Вверх, вниз. Солнце медленно стало гаснуть, опускаясь за линию горизонта. Вот оно превратилось в ярко-красный диск. Небо стало темнеть, наливаясь синевой. Но не привычной, с оттенком черного, а другой. Более светлой. Вокруг замерли, не понимая, что я хочу показать. Солнце опустилось еще ниже за горизонт... еще... Небо потемнело, и вдруг на нем вспыхнула белая точка. Потом еще одна. Я по-прежнему стоял с закрытыми глазами, но образ ночного неба настолько ярко отпечатался в моем мозгу, словно я смотрел на него. А на небе появлялись все новые и новые звезды, образуя рисунок созвездий. Никогда не видя их реально, я воспроизводил все по учебникам аст-

рономии и по той картинке из старого фильма. Большая Медведица, Лебедь, Стрелец, Малая Медведица...

Я медленно открыл глаза. Вокруг царила полнейшая тишина. Некоторое время я еще смотрел на небо, а потом огляделся. Все вокруг, абсолютно все, смотрели на небо. Полнейшая тишина и десятки детей с поднятыми к небу головами. Я хотел сделать приятное, удивить, но такого не ожидал никак. Скопил глаза на Веру. Она стояла рядом, и ее лицо поэтому мне было видно особенно отчетливо. По ее щеке катилась слеза, но она, похоже, даже не замечала этого. Иллюзия тем временем стала таять. Вот погасли звезды, как-то резко просветлело небо, и вот уже снова всю сияет солнце. Никто не шелохнулся. Тут дернулась Алла. Она поспешно отвернулась и резко провела рукой по глазам. Некоторые девчонки тоже плакали. Мальчишки же выглядели немного хмуро. Особенно Алькор. Он как-то задумчиво оглядел меня. Феолу. Снова глянул на небо.

– Попадись мне те, кто возвел этот Барьер, я бы им сказал пару ласковых, – вдруг в полнейшей тишине прозвучали слова Луки. И тишина вдруг взорвалась смехом. Когда он немного стих, меня забросали вопросами, почему я думаю, что ночное небо в древности выглядело именно так. Откуда известно, как именно сверкают звезды. Я с трудом отбивался, стараясь ответить всем. Потом плюнул и просто отправил телепатическую картинку из древнего фильма.

– Ой, – выдохнула Вера-Вероника. – А про Криса-то мы и забыли.

– И ничего не забыли, – отозвалась Машка, подруга и соседка Веры. – Ему очень понравилось наше представление, и он тоже хочет кое-что показать.

Я удивленно глянул на Криса, лежащего на столе в окружении младших девчонок. Их, похоже, он покорила. Ну конечно, в конце концов, у него ведь моя душа. Феола скорчила мне рожу и двинула локтем в бок.

– Не зазнавайся. Тоже мне, Дон Жуан местного масштаба.

– И когда же ты закончишь читать мои мысли, – печально вздохнул я.

Феола скорчила мне рожу и тут же улизнула, справедливо опасаясь возмездия. Рассмеялся Алькор, наблюдая за нами. Я гордо проигнорировал как выходку сестры, так и смех Алькора.

– Крис, а ты уверен, что справишься?

– Конечно, папочка, – немедленно отозвался тот. Вокруг тут же грохнул хохот. Вера-Вероника с трудом, держась за живот, доковыляла до пещеры и сползла по каменной стене на землю, не в силах даже слова произнести из-за душившего ее смеха.

– Ну ты попал, приятель, – протелепатировал мне Алькор. Хоть у этого хватило совести выразить мне сочувствие, хотя и неискреннее.

– Мы тренировались с Василием, – невозмутимо закончил Крис.

– Крис, – прошипел я. – От тебя такой подлости я никак не ожидал. – Я покосился на Феолу. Та с трудом сдерживала душивший ее смех, но при этом с опаской косилась на Криса – сообразила, кто первый на роль «мамочки». Тут я поймал ее мысленную передачу Крису. Смысл не уловил, но Крис вдруг как-то стушевался и опасно закрылся щитом от нее. Потом быстро сконцентрировался, и мы все оказались в космосе. Переход оказался настолько резким и быстрым, что тут же установилась испуганная тишина. Правда, все быстро разобрались, что это иллюзия Криса, и теперь с интересом посматривали на него – что продемонстрирует.

Мы оказались на орбите Земли. Но что-то здесь было не так. И тут я понял – сотни кораблей. Никогда вокруг Земли не было их столько. Вот они стартовали, стремительно набрали скорость, подошли к Барьеру. Тот заколебался. Барьер в этой иллюзии представлялся почему-то вполне видимой колыхающей массой, напоминающей желе. При подлете к нему желе вдруг стало трястись, и чем ближе подлетали звездолеты, тем сильнее его трясло. Вот от стены стали отрываться куски и разлетаться по космосу. А корабли все ближе и ближе... Барьер уже трясло,

как будто кто-то пытался его взбить гигантским миксером. Вот подлетел первый корабль, и Барьер вдруг стал расползаться перед ним, уступая дорогу. Так же и перед вторым, перед третьим. Когда пролетел последний корабль, стена из желе представляла из себя сплошное решето. При этом дыры не затягивались, а продолжали увеличиваться, поглощая все больше и больше стены. Через мгновение от Барьера не осталось ничего. Только корабли, набирающие ход и устремляющиеся в звездные дали.

Откровенно говоря, картинка была так себе. Да и сюжет иллюзии, если уж на то пошло, немного примитивен. Покажи такое любой из нас, так и внимания никто не обратил бы. Но тут эту попытку Криса встретили бурей аплодисментов. Вера-Вероника даже со смехом чмокнула Криса в его холодный бок. Я ощутил полнейшее смущение Криса. Он на некоторое время даже скрылся за щитом, чтобы это никто не почувствовал. Феола говорила ему что-то подбадривающее. Правда, таких подбадривателей тут и без нее хватало. Сегодня Крис стал безусловной звездой дня.

Поздно вечером, когда веселье закончилось и все разбрелись по домам, я пристраивал Криса недалеко от кровати, пытаюсь прощупать его состояние. Тот довольно успешно блокировал мои попытки. Я даже встревожился. Но тут Крис заговорил сам:

– Знаешь, Дерри... Я никогда не думал, что все вокруг может быть таким прекрасным... Это... это замечательно. – От избытка чувств и впечатлений Крис даже задохнулся. – Они все такие замечательные твои друзья. И люди, и эльфы... Я так боялся выходить... так боялся... я не знал, как меня встретят... такого...

– Что значит, «такого»? – нахмурился я. – Какого «такого»?

– Ну... – Крис смутился. – Я ведь один такой. Я боялся, что меня не примут, боялся, что со мной откажутся общаться.

Ну надо же... Насколько же умело Крис скрывал от нас с Феолой свои страхи. Я был уверен, что если бы Феола что-то такое уловила у него, то обязательно поделилась бы этим со мной. Вот зараза, а ведь я должен был подумать об этом! Должен! Ведь Крис прекрасно знал, что он такой единственный. Мне бы вот самому представить себя на его месте. Что бы я чувствовал, зная, что меня создали искусственно для вполне конкретной цели и что я такой один. Что у меня никогда не будет друзей, как я. Но Васька... Васька!

– Василий! Ты знал о том, что тревожит Криса? – мысленно позвал я.

– Знал, конечно, – невозмутимо отозвался тот.

– Так почему же ты ничего не сказал?

– А зачем? Чем бы ты помог? Успокоил бы? Ха! Крис решил бы, что ты его просто подбадриваешь. Я подумал, что лучше дождаться его выхода в свет. Пусть сам все посмотрит и оценит.

Я покосился на Криса, буквально всеми чувствами ощущая исходящие от него волны счастья. Что ж, наверное, Васька прав.

– Ну и как тебе первый день? – улыбнулся я. В ответ новая волна восторга. – Тогда до завтра, Крис. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи. И, Дерри...

– Что?

– Спасибо тебе.

Я сформировал клубок из тех чувств, что ощущаю по отношению к этому обалдую, и отправил ему. Крис принял его, мгновение переваривал и тут же засверкал. Нет, не внешне, а изнутри, всеми чувствами. Потом вдруг хрюкнул и рассмеялся.

– И вовсе я не чучело огородное и не обалдуй! Я умный и талантливый!

– Не сомневаюсь, – весело отозвался я, ныряя под одеяло. – А сейчас спать. Если ты думаешь, что завтра сможешь отдохнуть, то ты очень ошибаешься.

В этот момент я даже не думал, что завтра мне самому предстоит учебный бой. Честно говоря, сейчас я вообще ни о чем не думал.

Глава 6

Истребитель попытался прыгнуть через пространство, но что-то пошло не так, и эта попытка отдалась у меня в мозгу тупой болью. Я не выдержал и застонал. Щиты еще держались, но уже было ясно, что долго они не протянут. Ввязавшись в этот бой, я сильно переоценил свои силы и недооценил одну из лучших эскадрилий Солнечной. Я пытался вырваться из тисков, но все оказывалось бесполезно. Противник, похоже, знал каждый мой шаг. Куда бы я ни прыгал, всюду оказывались истребители эскадрильи, и каждый прыжок сопровождался болью. Долго так продолжаться не могло. Почему? Почему? Почему? По всем расчетам, боли не должно быть, а она была. Истребитель должен был прыгать при смещении пространства на парсеки, а прыгал только на сотни тысяч километров. И где ошибка, я сказать не мог. Ясно, что я проиграл. И понимание этого – словно нож в горло. Отчаяние и боль, боль и отчаяние. Хотелось разреветься. Сделаться маленьким и незаметным. Исчезнуть. После стольких трудов, стольких усилий... А уж хвастовства... После такого позора уже ничего не хотелось. Только это невыносимое чувство стыда заставляло меня еще держать щиты и не сдаваться. Позор страшнее всего. Позор... Теперь от него никуда не деться. Вот три истребителя стали заходить на атаку. Последнюю атаку. Сил уже ни на что не оставалось. Прыгнуть бы в центр Солнца, но в чем виноват ПГ? И катапультировать отдельно его нельзя. Только вместе. Жаль... И тут истребитель настиг удар. Щиты такого ментального давления уже не выдержали. Через мгновение меня накрыла тьма...

Я вскочил и резко сел в постели. Огляделся, еще с трудом понимая, где нахожусь. Весь мокрый. За окном темно. Медленно, очень медленно до меня дошло, что я сижу в собственной постели и, судя по всему, на улице еще даже не начало светлеть. Кошмар. Всего лишь кошмар. Такого со мной еще не было. Я медленно встал, прошел к окну и распахнул его настежь, высунившись из него так, что едва не загремел. Несколько раз вдохнул полной грудью. Не закрывая окна, вернулся к кровати и осторожно сел на самый краешек. Меня все еще колотило от пережитого, хотя и понимал уже, что ничего такого реально не происходило.

В дверь осторожно постучали. Я поспешно накинул тунику.

– Входи.

Феола осторожно приоткрыла дверь и заглянула в комнату. Вошла и аккуратно прикрыла дверь. После этого решительно подошла ко мне и села рядом.

– Дерри, что с тобой? – Она требовательно посмотрела мне в глаза. – Тебя всего трясет!

– Главное, чтобы родители не почувствовали. – Таиться от сестры – совершенно бесполезное занятие.

– Не заметят, – уверила Феола. – Так что с тобой?

Я вздохнул и провел рукой по глазам.

– Не поверишь. Ночной кошмар.

Феола ошарашенно уставилась на меня. Потом решительно толкнула меня в кровать, приперла меня коленом, чтобы не дергался и положила ладонь мне на лоб. – Лежи спокойно! – велела она, закрывая глаза.

Я затих, понимая, что вырваться – только лишний шум поднимать. Ладонь Феолы оказалась холодной, и это приятное чувство прохлады на лбу, как ни странно, помогло мне взять себя в руки.

Феола открыла глаза, печально вздохнула и слезла с кровати, давая возможность мне подняться. Она отошла к окну, скрестила руки, облокотилась плечом о раму и засмотрелась куда-то вдаль. Я осторожно сел, подогнув под себя одну ногу. Феола даже не шелохнулась, а я не стал ее окликать. Так мы и промолчали минут десять.

– Альвандер! – Ого, похоже, я ее чем-то сильно разозлил. – Ты когда закончишь издеваться и над собой и надо мной?

– Я?

– Ты! Да и я хороша. Со всеми этими делами забыла обо всем на свете. А вот у тебя, между прочим, скоро нервное истощение будет. Ты уж очень близко к сердцу принимаешь все. Диссертацию, свои работы, Криса и прорыв Барьера. Боишься даже себе признаться в страхе неудачи. – Феола резко вскинула руку, прерывая мои возражения. – Нельзя так изводить себя! Все! Завтра... вернее, уже сегодня после показательного боя, мы улетаем на марсианские курорты и там отдохнем дня три.

– Но...

– И только посмей поспорить со мной, тогда я настою на твоём осмотре у врача, который подтвердит мой диагноз, и тогда уже на курорт ты отправишься в приказном порядке. Тебе этого хочется? Я так и думала. А за эти три дня Стив с Дианой подготовят испытательный корабль, а Крис немного освоится в мире без нас. Пусть привыкает.

Да уж. Тут поспоришь...

– А теперь ложись и отдыхай до утра.

– Да я сейчас и не усну уже...

– А куда ты денешься? Быстро под одеяло!

Зная сестренку, лучше подчиниться. Феола уверенно подошла ко мне и слегка коснулась кончиками пальцев моего лба.

– И только попробуй блокироваться, – предупредила она. – Я тогда усыплю тебя более радикальным способом. Вот этим стулом, например.

Я с опаской покосился на стул и счел за лучшее не спорить. Через мгновение в глазах поплыло, а дальше я уже крепко спал.

Следующее пробуждение оказалось более приятным. И самое главное, я чувствовал себя просто превосходно и, главное, великолепно отдохнувшим. Не знаю уж, что там Феола сделала, но от такой процедуры я не отказался бы и еще раз.

Сладко потянувшись, я оделся и спустился вниз. Феола бросила в мою сторону встревоженный взгляд, но тут же тревога исчезла и она улыбнулась.

– Отлично!

Отец удивленно глянул на нее, слегка приподняв бровь. Феола смутилась и поспешно склонилась над тарелкой.

В этот момент в дверь осторожно постучали. Мама удивленно взглянула на нас с Феолой. Мы переглянулись и синхронно пожали плечами – никто из нас никого не ждал.

На кухню несмело заглянула Вера-Вероника. Поздоровавшись с родителями, она начала извиняться за прерванный завтрак. Мы все с интересом наблюдали за ней. Наконец девочка набралась смелости:

– Феола, Дерри, а можно Крис с нами погуляет? Мы ему лес хотели показать. Там еще наши тоже просят. Пожалуйста.

Я выгнул бровь.

– А что вы у нас спрашиваете? У Криса спрашивайте. Если согласится, то кто возразит? Крис, – мысленно позвал я. – Тут тебя спрашивают. Спуститься можешь?

– Меня? Кто?

– Спускайся, если интересно.

– Иду.

Минуты через две Крис плавно вплыл на кухню, вызвав настоящий шок у Веры. Восторженными глазами размером с блюдца она смотрела, как он медленно подплыл по воздуху и аккуратно опустился на стол.

– Ты и так умеешь? – выдохнула Вера-Вероника.

Крис смутился.

– Я еще и не так умею, – пробормотал он вслух. До этого Крис никогда не пользовался устной речью, предпочитая общаться мысленно. Он даже выговаривал мне за то, что я вообще вставил ему такой блок. Ведь мысленно можно за короткое время столько рассказать... устная речь совершенно непрактична. Сейчас же я с трудом сдерживал смех, наблюдая, как Крис с трудом пытается скрыть смущение, и даже отступил от своего правила никогда не общаться вслух, чтобы никто не прочитал его чувства. – Правда получается медленно, – все-таки признал он. Правдивость победила стремление прихвастнуть.

Вера-Вероника тем временем захлеб стала зазывать его с собой, чтобы они все могли показать ему мир, и не вытерпев, принялась в красках описывать все те места, куда Криса хотят сводить. Феола тихонько хихикала, давая понять, что помогать Крису не собирается. Тот несколько раз пытался спросить у меня, но я делал вид, что поглощен едой.

– Крис, да не обращай внимания на этих олухов, – вмешалась вдруг мама. – Делай, что считаешь нужным. Хочется пойти с Верой, иди. Тебе ведь хочется?

– Да, – признал Крис.

– Ну так вперед.

– Но...

– Что но? Альвандер, Феола, вы ведь не возражаете? – Мама с шуточной строгостью посмотрела на нас. Мы дружно кивнули.

– Не возражаем.

– Хотя... – Феола лукаво глянула на Криса. – Официальным опекуном его является Васька. А он еще остался в лаборатории. Надо бы его спросить.

Крис печально поник.

– Да иди. – Я поднял Криса и сунул его в руки Веры. – Или ты собрался спрашивать у всех разрешения по каждому поводу? Нет уж, друг, теперь ты должен научиться самостоятельно принимать решения. Вера, покажите этому обалдую Землю.

– Конечно! – Вера-Вероника даже подпрыгнула от радости и понеслась к выходу с Крисом в руках.

– Я не обалдуй!!! – завопил Крис от выхода, а потом хлопнула дверь. Мы рассмеялись.

– Забавный этот Крис, – вздохнула мама, и почему-то осторожно провела по волосам Феолы. Та не стала отстраняться, как обычно, но вдруг прижалась к ней и прикрыла глаза.

– Мам, давай слетаем на Марс? Там такие курорты... Отдохнем немного. Нам с Дерри тоже надо отдохнуть.

– На Марс? – Мама удивленно глянула на Феолу. – Гм... А действительно, почему бы и нет? Что-то давно мы вместе никуда не выезжали. Дорогой?

Отец задумался.

– Вообще-то... хотя ладно, это можно и отложить на несколько дней. А больше ничего важного вроде бы и нет.

– Вот и отлично! – Похоже, мама уже приняла решение. – А когда вы сможете поехать? Как я понимаю, у вас тоже дела есть?

Мы с Феолой переглянулись. Я отвернулся. Ее идея, пусть и выкручивается.

– Лучше всего завтра. У нас как раз после сегодняшних испытаний нового истребителя Дерри появится свободное время.

– Но только три дня, – буркнул я, не поворачивая головы. – Я сейчас только разговаривал со Стивом. Испытательный корабль уже на заводе. Завтра закончат все доработки и отправят в институт к Диане. Им тоже нужно дня два, чтобы их специалисты установили все необходимые приборы.

– А со Стэнфордом ты не связывался? – едко поинтересовалась сестренка.

– Связывался, – невозмутимо отозвался я. – Он просил меня зайти к нему через четыре дня.

Феола только рукой махнула и выглянула в окно.

– Между прочим, нам пора.

Я поспешно поднялся.

– Пап, мам, пожелайте нам удачи. Если сегодня все пройдет удачно, значит, мы сможем летать к звездам! Сможем!

Папа улыбнулся. Мама же молча подошла ко мне, на мгновение прижала к себе.

– Ну, мам, я уже не маленький.

– Иди, «не маленький», – усмехнулась она.

Из дому мы вышли вместе с Феолой и сразу направились в сторону лаборатории.

– Ты как? – спросила она, внимательно вглядываясь мне в глаза.

– Да нормально все. Нормально. Спасибо, кстати. Благодаря тебе я очень хорошо отдохнул. А именно это мне сейчас и требовалось. Я готов.

У стапелей, которые уже разбирали рабочие, вопреки ожиданиям, народу из моих друзей оказалось не очень много. Очевидно, ушли вместе с Крисом. Эльфов вообще не было. Интересно, Эльдар с друзьями тоже умотал вместе с Крисом? Что-то я его в последнее время редко вижу. Александр сидел за столом и, подперев подбородок, наблюдал, как разбирается временная верфь. Увидев нас с Феолой, он приглашающе махнул нам.

– Я вас как раз жду. Сейчас должна прибыть грузовая платформа. Она заберет истребитель. Как только его погрузят, мы и двинем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.